

Алена Некрасова

Император рая

*Для каждого
найдется свой
собственный ад*

Алена Некрасова

**Император рая. Для каждого
найдется свой собственный ад**

«Издательские решения»

Некрасова А.

Император рая. Для каждого найдется свой собственный ад /
А. Некрасова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932761-1

Дальние планеты. Многочисленные расы. Отряды наемных убийц, готовые за хорошую цену решить любые проблемы. Таким оказалось далекое, но далеко не безоблачное будущее. Алекс, по прозвищу Снайпер, первоклассный убийца, хороший командир и ценный сотрудник. Он уверен, что в этой жизни повидал многое и готов ко всему. Вот только старушка-судьба не ленится подкидывать новые задачи. Справится ли с ними главный герой, мы и узнаем на страницах этой книги.

ISBN 978-5-44-932761-1

© Некрасова А.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Идеальное место	7
Романтика	12
Сказка	21
Ответственность	27
Воспоминания	31
Друг узнается в беде	35
За пределом	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Император рая Для каждого найдется свой собственный ад

Алена Некрасова

Редактор Действуй_Маня

Корректор Действуй_Маня

Корректор Елена Пенчева

Иллюстратор Некрасова Алена

© Алена Некрасова, 2019

© Некрасова Алена, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4493-2761-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ

Величайший плод справедливости – безмятежность.
Эпикур

Идеальное место

У каждого оно свое, идеальное место. Для кого-то берег реки, для другого – морской пляж с песком, некоторые предпочитают природу лесов, третьи видят смысл существования в городских пейзажах. Для нас оптимально именно такое место, где мы расположились. Красные камни сливаются с нашими маскировочными костюмами. Синий мох служит мягкой подстилкой. Местное светило за спиной, и поэтому из долины трудно понять, что происходит на гребне холмов. А еще ветер, который не дает нашим голосам добраться до ушей противника. Мы их видим, они нас нет, все идеально. Прицелился, выдохнул, выстрелил. Дело сделано. Теперь пора уносить свои бесценные шкурки подальше, пока в лагере не поняли, откуда стреляли. Да, место идеальное. Но следующий клиент может обитать на планете с менее живописными видами.

Если честно, не люблю такие задания. Мне как-то ближе, когда противник видит тебя, оценивает ситуацию, вступает в бой. Тогда головы с плеч рубить приятней. А вот так – спрятался и исподтишка – это подло. Хотя о чем я? Понятия «честь» и «совесть» лично для меня давно не существуют. Для остальных, кстати, тоже. Есть задание, его надо выполнить. А какими способами, значения не имеет. Хоть спящую, хоть сидящую в сортире, мишень надо устранить. Есть желание – можешь утопить «клиента» в собственном дерьме, нет такого – можешь его отравить. Не хочешь возиться – просто пристрели. Нравится адреналин и физическая нагрузка – да пожалуйста! Главное, что тебя не прибили. Своя жизнь дороже. И не потому, что ты ее ценишь, нет. Мы все давно не ставим собственное существование ни в грош. Просто начальство не любит терять опытных работников. Мало кто мечтает стать наемным убийцей, да еще пока обучишь. Нет уж, господа наемники, будьте так любезны, свои задницы беречь и лишней раз не подставлять.

Как я стал наемником? Да просто, после армии обнаружил пренеприятнейшую вещь: я ни черта не знаю, а без знаний мало кто возьмет на работу. Точней, знания имелись, а вот соответствующий документ, который это подтверждает, то есть диплом, нет. Единственное задокументированное подтверждение моих талантов – армейская грамота «Отличник ночных стрельб». Да, стреляю я отменно, глазомер хороший. С такой подноготной единственной хорошо оплачиваемой работой становились или опять армия, или путь наемного убийцы. Я почему-то выбрал второе. Отчетливо понимал: «наемник» – не просто так слово. Это те, кого посылают убивать. Знал и все равно пошел. Не совсем та работа, о которой мечтают в детстве. Хотя, в наше время, возможно и такое.

Помню, стоим мы, тридцать человек, пока не наемники, но собеседование уже пройдено. Ждем проникновенной речи о долге и чести от опытного убийцы, который прошел через все. И тут к нам выходит группа из пяти человек. Четверо мужчин. Не очень высокие и с виду невзрачные, за таких в толпе глаз не зацепится. А пятый, точней пятая, девушка. Ниже среднего роста, достаточно миловидная, блондинка, к слову. Все пятеро одеты одинаково: майки-алкоголички, камуфляжные штаны и берцы. А под майками и на голых руках у всех пяти видны стальные мускулы. Нет, не бугры мышц, как у качков, а именно сталь.

Пятерка скептически и даже брезгливо осмотрела нас, и девушка совершенно равнодушно начала толкать речь:

– Ну, здравствуйте, господа будущие наемники. Если, конечно, кто-то из вас после подготовки решит остаться. Или вообще дотянет до ее конца.

По рядам господ прошел глумливый смешок. Почти все считали, если девка смогла пройти подготовку, то и они смогут.

Через три месяца нас собрали вновь. Точней собрали пятнадцать человек оставшихся. Другие не выдержали. И снова перед нами появилась та же пятерка. Так же равнодушно окинула нас взглядом. И та же девушка раскрыла нам нашу дальнейшую судьбу:

– Забудьте то, чему вас учили эти три месяца. Вам это вряд ли пригодится. Следующие три месяца, вас, господа возможные наемники, будут учить убивать.

На этом проникновенная речь закончилась. И следующие три месяца, доползая до своей койки, каждый из нас думал об одном: «Лучше бы я умер вчера». А под конец нас снова собрали. И осталось нас восемь человек.

Та же пятерка опять предстала перед нами, только теперь в компании еще одного мужчины: весьма представительного вида, но в наручниках.

Девушка толчком заставила мужчину упасть на колени и совершенно равнодушно перерезала ему горло. Нас осталось пятеро. И кто-то за моей спиной спросил:

– И вам нравится ваша работа?

– Нравится ли мне моя работа? Она меня устраивает. Я наемник, и смерть – мой работодатель. Я убила столько, что давно сбилась со счета. И нет, меня не мучают угрызения совести, и сны мне снятся розовые и пушистые. Я не испытываю наслаждения от своей работы только потому, что каждую ночь перед сном не забываю убеждать себя в том, что я монстр. Как только я позабуду это делать, пусть начнут молиться все пресвятые этого падшего мира о его скором упокоении; потому что тогда я выйду на улицы и начну получать наслаждение, кося его неблагодарное поголовье. А те, кто смогут меня остановить, будут идти рядом. У тебя еще найдутся вопросы? Нет, вот и хорошо. А теперь бери свою задницу в охапку и тащи ее приносить благо во имя своей будущей профессии.

И мы взяли свои задницы, и пошли приносить благо. Так началось первое задание. Нас приволокли на какую-то планету, где шла война, и заставили убивать. Высадив в центре боевых действий, поставили задачу – выжить. К слову, справились все, не все смогли потом нормально жить дальше. А мне было наплевать. Я не испытывал страха. Убьют – ну и ладно. Ранят – хоть выплюсь, пока будут лечить. Штопают без наркоза – да и хрен с ним. И снова, как на тренировке, мы бегали, прыгали, стреляли. Ах да, нас же научили неплохо владеть холодным оружием. А то, что вместо манекенов на землю замертво падают живые существа... Так мне какая разница, я их впервые в жизни вижу.

После подготовки нас, господ будущих наемников, осталось трое. Марк, недоучившийся медик, вид крови и смерти его не пугает. Виктор – его, конечно, колотило после такого, но он в кратчайшие сроки взял себя в руки. И я. Не знаю, почему, но ни угроза жизни, ни убийства никак меня не задели. Я остался совершенно спокоен и равнодушен к происходящему.

По прибытию в «Штаб», как мы его именовали, та же девушка нам пояснила прописные истины:

– У наемников нет званий. Если вы хотите славы или боевых подвигов, прошу вас на выход.

Никто славы и подвигов не хотел, мы остались.

– Хорошо. У наемников есть отряды, у отряда есть командир. В нашем отряде командир я. Если для вас не допустимо находиться под командованием женщины, прошу вас на выход.

Нам было все равно.

– Отлично. У наемников нет выходных, отпусков или больничных. Если вам позвонили, даже ночью вы срываетесь с места и в кратчайшие сроки оказываетесь в указанном месте. Если вас не устраивает такой график работы, прошу вас на выход.

Нас все устраивало.

– У наемников нет семей. У наемников нет морали. Мы не знаем слов честь, гордость, совесть. У нас есть заказ. Мы его выполняем. Как – никого не волнует. Если для вас неприемлемо резать горло спящим или убивать детей, прошу вас на выход.

Для нас все оказалось приемлемо.

– Рада приветствовать вас, господа наемники, в своем отряде. Меня зовут Анна, но, в основном, ко мне обращаются Клинок. За глаза меня называют Святая Инквизиция. Если есть вопросы, задавайте.

Вопросов не возникло.

– Хорошо. Это мой помощник.

Из четверки равнодушно стоящих мужчин вышел один и приблизился к нам.

– Меня зовут Эрик, но я привык к прозвищу Пуля. Вопросы есть?

Вопрос был. Кто остальные трое. Но его озвучивать не пришлось. Нам ответила сама Анна.

– Остальных представлять нет смысла. Теперь, когда я набрала новый отряд, они соберут свои, или присоединятся к уже существующим. На этом все. Вы пока свободны.

Так началась моя жизнь в рядах наемных убийц. За это время я привык срываться по звонку в любой уголок Вселенной. Спать по несколько часов за неделю. Есть абсолютно любую еду. Беспрекословно выполнять каждый приказ командира. И окончательно разучился ценить свою жизнь.

За пять лет в нашем отряде никто не погиб. Спасибо за это мы каждый раз говорим Марку: он хоть и не доучившийся, но медик. И мы зовем его по-дружески Коновал. Его светлая шевелюра, вышколенная осанка и правильные черты лица во многих вызывают отвращение. Марк словно сошел с голографий музейных фотоархивов о древних войнах. Одно время за глаза его называли Нацистом.

Виктор за умение играть на гитаре и шикарный голос стал Музыкантом. Завершали образ смоляного цвета курчавые волосы и карие глаза. Высокий рост и внушительный размах плеч добавляли Виктору харизмы.

Эрик, доверенное лицо Анны, невысокий, жилистый мужчина в возрасте с коротким ежиком седоватых волос, прозвище Пуля получил за то, что на первом задании ту самую пулю поймал в свою филейную часть тела. Он мог и обидеться на такое прозвище, но ему было все равно. Позже Эрик рассказал, почему Анну стали называть Клинком. Ее любимый метод убийства – резать горло обоюдоострым лезвием. Святая Инквизиция, как ее называют за глаза, это потому, что однажды спасая своих людей, она спалила дотла целый город.

Я для отряда стал Снайпер. А за глаза меня называют просто и лаконично, Смерть. Хотя я долго не понимал, почему. Ни моя среднестатистическая и абсолютно ни чем не примечательная внешность, ни поступки не располагали к подобному прозвищу.

Как-то в очередной раз, возвратившись с задания в «Штаб», я услышал за спиной:

– Смерть вернулся.

Не выдержав, остановил своего командира и поинтересовался у нее:

– И давно меня так называют?

– Без понятия. А что, для тебя это имеет значение? – ответила Анна.

Имело ли это для меня значение?

– Нет. Просто интересно, – признался я

Прозвище обычно получают за конкретный случай, произошедший на задании. Вот меня и интересовало, что я такого натворил, после чего меня за глаза зовут Смерть. Решил выяснить. Выловил одного из наемников, из бывшего отряда моего командира. Его, по-моему, прозвали Гром.

– Почему меня называют Смерть?

Гром смерил меня оценивающим взглядом и поведал:

– Потому. Ты, парень, уж очень жесток и кровожаден, даже для наемника. Но при этом всегда остаешься хладнокровен и равнодушен ко всему.

– Вот как, я жесток и кровожаден даже для наемника, – удивился тогда я. – Как-то не обращал внимания.

Наемник скептически ухмыльнулся.

Мой отряд подтвердил слова Грома. Я задумался. И пришел к выводу: ну и ладно, Смерть так Смерть, какая, в сущности, разница? Так и жил дальше жестокой, кровожадной, бездушной сволочью. Главное, платить не забывали, ведь даже Смерть хочет кушать.

За прошедшие пять лет мы выполнили много заданий. Убивали довольно жестоко и в огромных количествах. Мне же было всегда и на все наплевать. Я неизменно оставался безразличен к происходящему. Не знаю почему, но чужая смерть меня не трогает. Да и своя, в принципе, тоже. Единственная ценность для меня – наш отряд. За их жизни свою собственную отдать не жалко. Как и им за мою свои. Мы семья. Если получим задание убить одного из своих, мы выполним, но только глядя в глаза.

Полгода назад меня «обрадовали» одной новостью. А точнее, мне решили доверить командование новым отрядом. И сейчас, по возвращении с очередного задания, я в очередной раз совершенно равнодушно стоял перед трясущимися от пережитого господами возможными наемниками. Из сорока их осталось семь. Двоих после первого задания отсеял я, осталось пятеро. За моей спиной мой отряд, моя семья. И вот кто-то из будущих наемников задал мне вопрос:

– Неужели вам нравится ваша работа?

– Нравится ли мне моя работа? Она меня устраивает. Я бы сказал, что мой работодатель – смерть, но не стану: я сам Смерть. Скажу лишь одно. Мне не снятся кошмары, я не чувствую угрызений совести. И когда мне надоест моя работа, я просто соберу своих друзей и закончу муки этого падшего мира.

Присутствующие смолкли. Один развернулся и вышел. Осталось четверо.

– У наемников нет званий. Если вы хотите славы или боевых подвигов, прошу вас на выход.

Все остались.

– У наемников есть отряды. У отряда есть командир. В нашем отряде командир я. Если по каким-то причинам вы не желаете находиться под моим командованием, прошу вас на выход.

Снова остались все.

– У наемников нет выходных, отпусков или больничных. Если вам позвонили, даже ночью, вы срываетесь с места и в кратчайшие сроки оказываетесь в нужном месте. Если вас не устраивает такой график, прошу вас на выход.

Их все устраивало.

– У наемников не бывает семей. У нас нет морали. Мы не знаем слов честь, гордость, совесть. У нас есть заказ. Мы его выполняем. Как – никого не волнует. Если для вас неприемлемо резать горло спящим или убивать детей, прошу вас на выход.

Ушел один. Его право.

– Рад приветствовать вас, господа наемники, в своем отряде. Меня зовут Алекс, но, в основном, ко мне обращаются Снайпер. За глаза меня зовут Смерть. Если есть вопросы, задавайте.

Вопросов не последовало.

– Хорошо. Это мой помощник.

Из моего бывшего отряда вышел человек. Кто, я не знал, так положено.

– Меня зовут Анна, но я привыкла, когда ко мне обращаются Клинок. Если есть вопросы, задавайте.

Вопросов снова не нашлось. Точнее он был: кто остальные. Я отвечу.

– Остальных я представлять не стану. Теперь, когда я набрал новый отряд, они могут собрать свои, или вступить в уже существующие. На этом все. Пока вы свободны.

А мне предстояло самое трудное – проститься с семьей.

Романтика

Наемник. Для некоторых это слово звучит как-то возвышенно. Такие слышат в нем романтику, азарт и приключения. Они считают нас серыми кардиналами правителей. На деле же...

А на деле, я шесть лет как наемник. Из них год руковожу собственным отрядом. И честно сказать, романтики в своей работе не видел ни разу. В фильмах смерть выглядит иначе. На экранах уже не показывают, как захлебывается кровью тот, кому только что прострелили легкое. Как пытается собрать свои кишки тот, кому вспороли живот. Вот такой смерть вижу я. И нет в слове «наемник» той возвышенности, с которой его произносят непосвященные. А ведь находятся те, кто идут в убийцы именно из-за нее, романтики. Только такие чудачки ломаются на первом этапе подготовки.

Помню, как я только готовился стать наемником. Мало приятного. Нет, первые три месяца еще ничего. Побегали, попрыгали, постреляли. И то не все выдержали. Дальше – хуже. Мы опять бегали, прыгали, стреляли. Но теперь перед нами стояла иная задача, и нагрузка возросла во сто крат. А еще нам рассказывали и показывали, как правильно и быстро убивать – для начала на манекенах.

Но самым тяжелым для нас всех стало то, что в любую минуту могла сработать тревога. И тогда, несмотря на погоду, время суток и прочие мелочи, нас вытаскивали на полигон и гоняли по нему, сколько душе будет угодно. Хоть сутки напролет.

К концу третьего месяца я на полном автомате проходил полосу препятствий. На уровне рефлексов превращал спец-манекены в кровавое месиво. Разучился крепко и спокойно спать. Постоянное напряжение и непрерывное ожидание сигнала тревоги, на удивление, не сделали из меня дерганого неврастеника, а закалили, превратив во что-то новое.

Когда мы возвращались в «Штаб» после первого задания, один из наших, глядя на мое абсолютное спокойствие, обозвал меня бездушной сволочью. Считал, оскорбил. Ха, мне было наплевать, что обо мне говорят. Главное, спать не мешают и ладно. Так и жил дальше: бегал, прыгал, убивал. А что там кто обо мне думает – пускай, я разрешаю. А потом мне доверили командовать отрядом. И сижу я вторые сутки со своими людьми в окопе. Что мы тут делаем? Как выразилась Клинок:

– Мышей полевых имитируем.

Это она так на вопрос Ника ответила. Ник – наша Совесть. Почему Совесть? Как бы смешно ни звучало, но даже через год, когда у любого новобранца-наемника пропадают понятия честь, гордость и мораль, Ник продолжал рассуждать на тему «что такое хорошо, а что такое плохо». При этом, как и любой наемник, равнодушно убивал. Смазливая внешность голубоглазого блондина не очень вязалась с выбранной Ником профессией, зато идеально подходила под его прозвище.

А еще в нашем отряде есть Голова. Так мы зовем Тима – хмурого брюнета с очень умной физиономией. Он талантливый программист, имеет несколько ученых степеней в разных областях науки и даже одну докторскую. В общем, очень умный парень. Его знания часто нас спасают.

Третьим новобранцем в моем отряде стала Мирта, или как ее зовем мы – Скала. Высокая, худощавая, темноволосая, кареглазая, хмурая с острыми чертами лица девушка. Полная противоположность Анне. В прошлом Мирта была альпинистом. Тоже, к слову, иной раз выручает. Нет, карабкаться по горам (и не только) мы умеем все. Хочешь – не хочешь, а научишься. Но Мирта – профессионал, и с ее умениями восхождения стали безопасней. Еще в моем отряде остался Марк, он же Коновал.

Лично я как командир считаю: отряд у меня один из лучших. Так считаю не только я, и поэтому последние полгода все самые тяжелые задания выпадают на нашу долю. По той же причине мы сидим в окопе, имитируем полевых мышей. Зачем? А затем.

Нашему заказчику нужно, что бы в войне между Барисом и Танакардом победил последний, то есть Танакард. Вмешиваться в конфликт открыто они не имеют права. А как отряд наемников в составе шести человек может обеспечить победу в войне? Заказчик считает, просто: убив главнокомандующего и проредив основной офицерский состав барисской армии. Если наверху так считают – их право, наше дело задание выполнить.

Вот только, как обычно, нам забыли сообщить сущий пустяк. А именно то, что главнокомандующий не считает себя обязанным присутствовать на поле брани. Вот и сидим мы по этой причине вторые сутки в окопе, меж двух огней. И неизвестно, сколько просидим. А чтобы нас не раскрыли – и если быть совсем честными, то развлечения ради – сокращаем воинское поголовье обеих враждующих сторон. Попутно рассуждаем о работе наемников и все как один не видим в ней ничего возвышенного, а тем более романтического.

– Ну, и долго нам тут куковать? – поинтересовался Ник.

– Сколько нужно. Импульсивность для наемника плохая черта, как и совесть, – ответила ему Анна.

Наша Совесть печально вздохнул и поведал свою точку зрения.

– По-моему проще убрать «клиента» в мирной жизни. Разве нет?

– Проще, но заказчик считает, если «клиент» падет на поле боя, никто не заподозрит в его гибели третьих лиц, – раскрыл тайну я.

Хотя какая тайна? Всем и так все понятно. Глупое задание. Но решение начальства не обсуждается.

– А интересно, из-за чего война началась? – не унимался Ник.

– Барис и Танакард испокон веков ведут спор за территорию. А если точнее, то конкретно за эту самую долину, в которой мы окопались. Но на открытую конфронтацию решились лишь год назад, – поведал нам Тим. Не зря же он Голова.

– А ты откуда знаешь? – удивился Ник.

– Меня другое волнует, – перебил подопечных я. – Что такого конкретно в этом куске земли важного, что из-за него нужно пускать на мясо такое количество народу. Понимаю, что он достаточно большой территориально, но не настолько же!

– А тебе какая разница? – уточнила Анна.

– В принципе, мне наплевать. Но если рассуждать логически: нашего заказчика интересует победа Танакарда. Так может, если выяснить, что такого важного в этом куске земли, мы сможем завершить задание иначе, – пояснил я. – Ну очень сильно я сомневаюсь, что главнокомандующий появится в лагере. Не его уровень.

– Как дословно звучало задание? – поинтересовалась Анна.

Как звучало задание. Еще один минус нашей работы. Наемникам всегда выдают задания в устной форме. Хочешь – не хочешь, память тренировать начнешь. Вот я и задумался, а как конкретно оно прозвучало.

– «Оказать скрытую помощь вооруженным силам Танакарда, ведущим военный конфликт с Объединенным Королевством Барис, путем устранения главнокомандующего во время пребывания вышеуказанного в зоне ведения боевых действий», – вспомнил я. – По-моему, как-то так. Точно помню, что про офицерский состав звучало, как пожелание.

– Нет, тут без вариантов. Не уточни начальство – «главнокомандующего» – тогда можно было и подумать, – сделала вывод Анна.

А я стал рассуждать дальше. Главный интерес нашего заказчика, и как следствие – начальства, победа Танакарда, а не устранение главнокомандующего. В задании, конечно, указано конкретно, чего от нас ждут. Но если рассуждать логически и дальше? Если Танакард

одержит верх, то выполнение основных условий будет уже не так важно. Вот только надо выяснить, чем именно столь ценна спорная территория. Свои мысли я поведал отряду и потребовал:

– Ну-ка, Голова, рассказывай все, что знаешь конкретно о данной местности и конфликте в целом.

– Слушай, на кой черт тебе знать про территорию? – не дав сказать Тиму, вступила Анна. – Тогда, если мыслить последовательно, надо выяснять стратегические планы Бариса и мешать их выполнению.

– Мне почему-то кажется, точнее я задницей чувствую, решение нашей проблемы в сути их конфликта, – пояснил свою позицию я. – Давай, Голова, вещай, а мы послушаем.

– Да нечего вещать, – будничным тоном отозвался Тим. – Просто под всей долиной находятся залежи какого-то полезного ископаемого. Вот какого именно, не спрашивайте, не уточняйте.

– Судя по тому, что наш заказчик ставит такие цели, то, видать, тут закопано что-то ну очень полезное! – решил я. И продолжил рассуждения. – Так, мы сейчас находимся на планете Табарс. К чему там у нас Табарс относится?

Неправильно, кажется, сформулировал вопрос, но Голова меня понял:

– Табарс входит в состав «Совета Семи» как заповедная территория.

– О как! – удивился я. – Если брать в расчет интерес заказчика – а он к «Совету Семи» не имеет ни малейшего отношения – значит, он сможет наложить свои загребущие лапы на добычу этого полезнейшего ископаемого, только если выиграет Танакард. И судя по тому, как активно эту территорию пытаются отбить, Барис против. Почему?

– Если начать добычу, неизвестно, как это скажется на экосистеме, а она на Табарсе крайне хрупкая, и нарушение может грозить планете гибелью, – пояснил Тим.

– Так, понятно, – произнесла Анна и поинтересовалась у меня. – Какие наши действия?

А я снова задумался, и меня посчитали нужным не отвлекать. Правильно сделали. Приблизительный план действий пришел в голову сам. Его-то я и озвучил:

– наших интересует победа, мы им ее и организуем. А там и главнокомандующий появится, никуда не денется.

От такого заявления Клинок потеряла дар речи. И, наверное, останься мы наедине, покрутила бы пальцем у виска.

– А нельзя нам выполнить задание каким-нибудь менее губительным методом для планеты? Ведь смерть того самого главнокомандующего – это еще не победа в войне. Жалко мне планетку, милая такая, – проснулась наша Совесть.

– Ник, вот скажи, ты в политике разбираешься? – поинтересовался я. И сам ответил. – Не разбираешься. Я тебе поясню. В большинстве стран – не важно, на какой планете, в какой системе или под чьим надзором они находятся – роль главнокомандующего отводится правителю. И не имеет значения политический строй правления, ею поддерживаемый. А теперь объясняю открыто. Нам с вами завуалированным текстом дали задание: убить правителя Бариса и желательно вот на этой самой конкретно взятой территории. А теперь вопрос. Ты хоть одного правителя видел с автоматом в руках и на войне?

– Нет, – честно признался Ник. – Но в книжках читал.

– Вот и я только читал. Так что давайте думать, как войну выигрывать будем.

Есть такое правило: приказы командира не обсуждаются, сколь абсурдно они ни звучат и мой отряд это правило знает. Можно ли выиграть войну вшестером? Нет, конечно! Но если командир сказал «надо» – значит, возможно.

– А как вообще выигрываются войны? – поинтересовался Ник и, глядя на наши скептические лица, уточнил свой вопрос. – Что нужно сделать, чтобы считать себя победившим?

Интересный вопрос. Как побеждают в войне? Никогда над этим не задумывался.

– Ну, если вкратце, – взялся пояснять Тим, – нужно дойти до определенного места, воткнуть там свой флаг или знамя, или штандарт, кто что предпочитает, и подписать договор о капитуляции. А как на деле, пока все костями не лягут и не зальют землю реками крови, не угомонятся.

– Лаконично, однако, – восхитился я.

– Всегда привык зреть в корень, – усмехнулся Тим.

– И что – нам теперь надо взять знамя Танакарда и воткнуть его в определенное место? – не поняв шутки, уточнил план действий Ник.

– Ум для наемника – не главное! – констатировала Анна, отсмеявшись.

Я тоже так считаю. Ум для наемника вреден. Наемник должен четко выполнять поставленную задачу, а не рассуждать, как я. Но Ник, кажется, обиделся.

– Нет, мы не будем бегать со знаменем Танакарда в поисках нужного места, – решил успокоить своего подопечного я. – Мы поступим иначе.

– Как? – поинтересовался до этого молчавший Коновал. Он, по-моему, все время нашего диалога спал.

– А вот вернется Скала из разведки, тогда я всем и сразу поясню план наших дальнейших действий.

Мой ответ отряд воспринял благосклонно и следующие полчаса мы занялись кто чем. Коновал продолжил спать, его веяние поддержала Анна. Я с удовольствием к ним присоединился бы, но не могу: моя очередь дежурить, а значит, сейчас я отвечаю за жизнь и безопасность своего отряда. Ник продолжил пытать Тима вопросами. Надо его из Совести переименовать в Почемуху. Вот на кой черт, спрашивается, ему знать, как именно Табарс вошел в состав «Совета Семи»? А я выполнял свои обязанности: следил за обстановкой и попутно размышлял о деталях моего плана.

Явившаяся из разведки Скала обрадовала нас новостью:

– Я тут одного генерала на тот свет отправила, а то скучно просто так на пузе ползать.

– Молодец! – похвалил девушку я. А пока Коновал занялся ее простреленной ногой, стал воплощать в действие свой план. Бесстыдно уставившись на Тима, спросил:

– В данный момент меня интересует затесавшийся среди нас, здесь присутствующих, один компьютерный гений и его таланты.

– Хакерские что ли? – уточнил Тим.

– Они самые, – ответил я. – Насколько ты в этом хорош?

– Смотря, что именно тебя интересует... – задумчиво протянул Голова. Видимо, пытался объективно оценить свои возможности.

– Конкретно? – устало выдохнул я. – Конкретно меня интересует, сможешь ли ты влезть в базу «Совета Семи» и подправить там кое какие данные, не оставляя при этом следов.

Большая часть моего отряда удивленно присвистнули, а Тим озадаченно почесал затылок и задумался. Я не торопил его и другим не разрешил. Мне в данный момент было важно знать, сможет или нет.

– В принципе, можно попробовать, – наконец, заключил Голова. – А что именно надо исправить?

Что именно? Самому хотелось знать. Вот только отряду это сообщать не буду. Поставил задачу с расширенными условиями:

– Нужно, чтоб по документам данная территория стала принадлежать Танакарду.

– Это как раз не составит труда, – утешил меня Тим. – Вопрос в другом. Наверняка в связи с началом военных действий и Танакард, и Барис, и тем более верхушка Совета все возможные документы пересмотрели. И судя по тому, что война все же началась, к единому мнению не пришли.

Это я и так понимал. Но после слов Тима, наконец, смог окончательно сформулировать план действий:

– А нам нужно, что бы вдруг, ни с того ни с сего, нашелся документ, подтверждающий, что именно Танакард является владельцем спорной территории. Желательно что-то подревней. И документ этот должен находиться в базе именно Бариса. Можешь так устроить? – уточнил я у Тима.

Остальные посматривали на нас с негодованием. Вполне возможно, хотели что-то возразить, но не могли. Пока я командир, мне решать, что именно является первоочередной задачей.

– Могу, – не задавая больше вопросов, ответил Тим.

– Приступай! – Скомандовал я. И до выполнения моего приказа занялся обеспечением тишины, покоя и абсолютной безопасности для Головы. Его жизнь в данный момент в приоритете.

Через пять часов Тим отрапортовал:

– Задача выполнена.

И это прекрасно. А теперь продолжим дальше:

– Сейчас вы, – обратился я к своему отряду, – со всей возможной скоростью покидаете территорию военных действий и в кратчайшие сроки добираетесь до «Штаба».

– А ты? – спросила Анна.

– А я пока останусь здесь. Но это сейчас не важно. Как только вы появитесь в «Штабе», необходимо, чтобы существование только что созданного документа стало общеизвестным. И самое главное, никто не должен догадаться, что это фальшивка.

– Я сделал так, что никому даже в голову не придет усомниться в подлинности, – заверил меня Тим.

– Искренне на это надеюсь, – ответил я.

– Алекс, я не оспариваю твой приказ, но хочу знать, в чем состоит твой план? – спросила Анна. – Мы имеем на это право.

Да имеют. Но как, же мне не хочется все рассказывать! А есть ли у меня выбор? Нет. Придется выложить все карты на стол:

– Как только спецслужбы Бариса обнаружат пакт о передаче земель Танакарду, они всеми силами попытаются это скрыть. И тогда – очень на это надеюсь – главнокомандующий наконец-то явится в лагерь. Тут в дело вступаю я и устраняю его. А когда и все остальные прознают про наличие данного документа, война примет другой оборот.

– Какой? – тут же поинтересовался Ник.

– Пока в Совете не выяснят, что документ подделка – а они выяснят, даже не сомневаюсь, Тим хорош, но и там не дураки сидят – вмешиваться никто не будет. Барису тем временем будет не до войны, и тогда Танакард для полного своего успокоения сотрет Барис с лица этой милой планетки. В этом я тоже не сомневаюсь. Ну, а когда вступит Совет, будет уже поздно. Вот и весь мой план.

– Почему ты считаешь, что Танакард поступит именно так? – уточнила Анна.

– Потому что у руля в Танакарде стоят люди, – усмехнувшись, ответил я и пояснил. – Сейчас, под давлением Совета, Танакард не может использовать более серьезное оружие. А когда выяснится, что спорная территория закреплена за ними и Совет пока не собирается влезать... В общем, это развяжет им руки.

– Ты понимаешь, что победа Танакарда такими методами точно приведет к уничтожению Бариса? – поинтересовался Тим.

– Да, – ответил я.

– И ты будешь спать спокойно, зная, что на твоей совести гибель планеты.

– Да.

– Знаешь, Алекс, тебя по праву называют Смерть, – спокойно произнесла Анна.

– Знаю, – также спокойно ответил я.

– А зачем ты отсылаешь нас? – поинтересовался Коновал.

– Я собираюсь убить главнокомандующего открыто, с применением своей подписи. Пока Барис будет за мной гоняться, надеюсь, в верхах отвлекутся от войны. А вас отсылаю, потому что после убийства все возможные пути отступления будут перекрыты и неизвестно, на какой срок. Нам невыгодно, если вы тут застрянете. Всем все понятно?

Ответом мне стало молчание. Но я знал, меня услышали: может, не одобрили, но приказ выполнят. Пока мой отряд готовился к отступлению, нужно решить еще одно дело.

– Клинок, – начал я, отозвав Анну в сторону. – Думаю, объяснения не требуются.

– Я поняла – по возвращению в «Штаб», до твоего возвращения, я занимаю должность командира.

– Да. Но это не все. Докладывать начальству о выполнении или провале задания будешь тоже ты.

В ответ Анна поморщилась. Да, я тоже не очень люблю общаться с начальством. Но куда деваться.

– Как я узнаю? – уточнила Клинок.

– Следи за новостями. Там станет видно. Дальше, если я не вернусь в течение двух недель, ты объявляешь о моей смерти – тут тоже, думаю, без пояснений. Отсчет ведется с того момента, как вы покинете планету. На это у вас сутки, не больше.

– Алекс, ты понимаешь, что, скорей всего, подписываешь себе смертный приговор? – спросила меня Анна.

Понимаю ли я? Конечно, я все понимаю. Пугает ли меня этот факт? Нет. Помнится мне, как-то прикрывая отступление отряда, я умудрился попасть в плен. Меня пытали неделю кряду. Безостановочно и жестоко. Поначалу было больно, потом стало все равно. Имеют ли пытки эффект? Конечно, имеют. Под пытками сознаются даже в том, чего не делали. Я не исключение. Но суть совсем в другом: я не мог раскрыть того, чего от меня добивались. Откуда мне, простому наемнику, знать, кто заказчик. Даже командиры не всегда знают. Я понимал, что в итоге умру. Но, видимо, я действительно ценный сотрудник. Других объяснений тому факту, что начальство пошло на сделку и удовлетворило все требования моих палачей, не вижу.

К чему я все это вспоминал? Да просто сейчас, если поймают, даже пытать не станут, просто казнят и все. Чего бояться! Но ответил я иначе, и даже не знаю, почему:

– У меня будет две недели, чтобы вытащить свою бесценную шкурку отсюда. Справлюсь.

– Надеюсь. Мало приятного получать по шее за твои подвиги, – произнесла Анна. – Ладно, все это мелочи. Думаю, ты понимаешь, чем отряду грозит провал задания. Удачи тебе, – пожелала она, по дружески похлопав по плечу.

Клинок объявила отряду, что до моего возвращения они выполняют ее приказы. Мне еще раз пожелали удачи, и они уползли. Надеюсь, у них не возникнет проблем. А мне пора действовать. Еще по прибытии я заметил одну симпатичную скалу к северу от барисского лагеря. Вряд ли они ждут нападения оттуда. А зря.

Дождавшись ночи и взбираясь по отвесному склону, я раздумывал. Что грозит моему отряду, если я не справлюсь? За шесть лет работы наемником я не участвовал ни в одном проваленном по нашей вине задании. Слышал о таком не часто. На выполнение отряду предоставляется от двух недель до месяца, если задание требует предварительной подготовки. Если за отведенный срок заказ не выполнен, только тогда он считается проваленным. Что бывает за невыполнение задания? По-разному. Если оно было легким, то командира и помощника увольняют. Остальным предоставляется возможность пройти обучение повторно и вступить в другой отряд. Если средним, то отряд расформируют и отправляют на переподготовку. Если задание являлось сложным, то на репутацию отряда ложится жирный минус, и достаточно

долгое время ему не доверяют заданий выше легкого – что-то вроде испытательного срока. Степень сложности определяет наше незыблемое начальство. Задание, доставшееся нам, входит в разряд сверхсложных, и выдают их особо отличившимся командирам. Получалось, что если я провалюсь, моему отряду кроме подпорченной репутации не грозит ровным счетом ничего. Неприятно, но пережить можно. В сущности, ничем не рискую, сделал вывод я. С такими позитивными мыслями и первыми лучами солнца и добрался до вершины.

Теперь можно и передохнуть. У моего отряда сутки на отступление, так что до наступления темноты я ничего не предпринимаю. Надеюсь, за это время главнокомандующий соизволит притащить свой зад в лагерь. Не хочется терять время. А еще стоило поспать. За прошедшие трое суток я не сомкнул глаз.

И вот ночь, на небе светит Криб, один из трех спутников Табарса. У подножья моего убежища раскинулся целый мир: леса, реки, равнины. Где-то вдалеке, а не над головой, свистят пули, рвутся снаряды. Кажется, я был неправ и признаю это. Все, что говорят о работе наемником, правда: вот она, романтика! И главнокомандующий явился вовремя. Сейчас начнется азарт.

За минимальное количество времени уничтожить максимальное количество мишеней. Я замер. И уже по накатанной прицелился, выдохнул, выстрелил. Прицелился, выдохнул, выстрелил – и так еще три раза. Все, в лагере поднялась паника. Пять мишеней меньше чем за минуту, неплохо. А главное, я убрал главнокомандующего и его заместителя в придачу. Вот спрашивается, какого черта обоим соваться в лагерь? Идиоты. Но мне это на руку. Что еще говорят про наемников? Мы серые кардиналы правителей? О да! Теперь я согласен даже с этим: не расстреляв магазин до конца, я только что решил судьбу целой планеты, несмотря на то, что передо мной стояла отнюдь другая задача. Черт, я могу собой гордиться и с чистой совестью носить данное мне прозвище! Осталось только суцая мелочь – выжить. Через полчаса каждая барисская собака будет знать, что отнял у них любимого правителя именно я. И тут начнутся приключения.

У наемников нет званий, но есть своя слава. Многие из нас имеют фирменную подпись, специально для таких случаев, отработанную до автоматизма. Часто она схожа с прозвищем, как, например, у Анны. Или у меня: я убираю мишень точным выстрелом в правый глаз. Много кто способен хорошо стрелять, но с тем учетом, что сейчас ночь и расстояние от скалы до лагеря о-го-го какое... В общем, любой уважающий себя сотрудник спецслужб, коих тут сейчас собралось достаточно, сразу поймет, чья работа.

Нет, они не видели меня в лицо. И не знают моего имени. Зато им известно, что есть такой наемник по прозвищу Снайпер, которого за спиной называют Смерть. И только ему такая задача по плечу. Все, хватит рассуждать, пора сматываться и попытаться спасти свой зад. Не бывает безнадежных ситуаций, как шутит Коновал: «Даже когда вас съели, у вас есть два выхода».

В «Штаб» я вернулся через двенадцать дней. Что я делал это время и как спасся? Стоит признаться, не без труда.

Неделю путал следы по лесам и топам. Схлопотал пулю в предплечье. Кое-как обработав рану, надеясь на золотые руки Коновала, продолжал отвлекать внимание на себя. Иногда казалось, что чувствую чужое дыхание у себя на затылке. Тогда приходилось бежать без оглядки, отдыха и обеда. А чтоб не заскучать в пути, обдумывал, как можно слинять с полностью закрытой для любых вылетов планеты и возможно ли вообще. Возможно. И на решение этой задачи я потратил еще два дня.

А точнее, сутки разыскивал контрабандистов. Они как крысы с тонущего корабля, убегают первыми и максимально незаметно. Договорился. И еще сутки прождал вылета. Как только попал на безопасную территорию, послал сообщение Анне о том, что жив. Еще сутки

ждал катера до Земли. Полет занял два с половиной дня. Все это время я проспал. На Земле добрался до своего гаража, сел в машину и через пару часов был в «Штабе».

Я не поехал в «Контору» докладывать начальству о выполнении задания. У меня перwokлассный помощник и я в ней не сомневаюсь. В «Конторе» я все равно должен буду появиться, но позже. Первостепенной задачей для меня стало убедиться, что с моим отрядом все в порядке. Сразу по прибытии на Землю я связался с Анной, и она доложила, что все прошло по плану. Я догадывался об этом еще на Табарсе. Контрабандисты поведали, что Объединенного Королевства Барис больше не существует. Но, несмотря на осведомленность и доверие, я должен лично убедиться, что ни один член моей команды не пострадал. На то я и командир.

В «Штабе» меня встретили Клинок и Коновал. А с ними Музыкант. Моя семья. Самые дорогие для меня люди во всей вселенной. И по их лицам я сразу понял: что-то случилось.

Ко мне подошла Анна, всучила в руку бутылку – судя по всему, с чем-то спиртным.

– Что-то не так с заданием? – скорей констатировал, чем спросил, я.

– Ну, если тебе интересно... – начала отвечать Анна, немного помолчала и продолжила. – Заказчик пришел к мирному соглашению с Советом по добыче того самого наиболее полезного ископаемого. Задание было отменено.

– А как заказчику удалось договориться с Советом?! – искренне удивился я. – Там же все были настроены категорически против?

Анна посмотрела на меня как на маленького и так же, как ребенка, пояснила.

– Тима не просто так зовут Голова. Даже в Совете не поняли, что появившийся фактически ниоткуда документ – это подделка.

– Понятно, – протянул я. Остался еще один вопрос. – А зачем тогда Танакард уничтожил Барис?

– Оставив свою подпись, ты не отвлек Барис от войны, а навел на мысль, что наемника заказали в Танакарде. И они развернули полномасштабные военные действия, уже не заботясь об экологии. Танакард, как ты и говорил, в ответ быстренько, пока Совет не успел вмешаться, применил против Бариса ядерное оружие.

– Черт! – тут до меня дошла одна простая истина. – Это я зря неделю по лесам шарахался! Обидно. Зато успел вовремя слинять, – похвалил сам себя я.

– Алекс, – тихонько обратился ко мне Коновал, – ты знаешь, что общее количество населения Объединенного Королевства Барис приблизительно составляло миллиард человек?

В ответ я лишь отрицательно покачал головой. Мне-то до этого какое дело? А Коновал тем временем продолжил.

– Но это мелочи. «Совет Семи» в кратчайшие сроки организует переселение оставшихся жителей планеты Табарс. И причина в том, что в скором времени планета перестанет быть пригодной для жизни.

– Да и хрен с ней, с планетой! – зло огрызнулся я, поняв, к чему клонит Марк. – Чем это все грозит нам?!

– Ничем, – ответила Анна. – Заказчик, конечно, не в восторге, но добычу все равно будут вести посредством робототехники. А так как идея с документом принадлежит тебе, то начальство посчитало нужным тебя выгородить, ссылаясь на то, что ты не мог выйти на связь и, следовательно, не знал о прекращении задания. Заказчик не будет предъявлять претензий.

Я облегченно вздохнул: отряд не пострадает из-за моих действий, и это главное. А планета... Да плевать мне на планету, я выполнял задание, а для этого, как известно, все средства хороши.

Оглянувшись, я увидел, что в помещении помимо нас находились еще наемники. Они все молча и с каким-то осуждением смотрели только на меня. А я удивленно на них. И один из наемников произнес:

– Правду про тебя говорят: у Смерти нет души.

– Понятие «душа» чисто теоретическое, никто так и не смог доказать, что она действительно существует, – равнодушно ответил я и поднес данную мне Анной бутылку к губам. Но выпить не успел – вдруг понял, не из-за задания и его последствий на меня так смотрят мои друзья. – Что-то еще?

– Эрик мертв, – как гром среди ясного неба прозвучали слова Музыканта.

Эрик, по прозвищу Пуля, помощник командира в моем предыдущем отряде. Он был частью моей семьи. Шесть лет я до дрожи в коленях боялся услышать, что кто-то из дорогих мне людей мертв. Это вообще единственное, чего я боялся. И вот услышал.

Небо, конечно, не рухнуло на землю. Твердь под ногами не разверзлась. А я по-прежнему жил, дышал, и сердце продолжало биться. Только вот где-то там, глубоко внутри, что-то оборвалось и стало пусто. Несколькими глотками я практически опустошил всученную мне бутылку. Кажется, это был коньяк, вкуса я не почувствовал, просто горло и желудок обожгло и несколько секунд стало нечем дышать. Легче от выпитого мне не стало. Но я не показывал этого. Рвать, метать и упиваться болью потери я буду – потом. Там, где никто не увидит. Для окружающих предпочитаю оставаться прежней жестокой, беспринципной и хладнокровной тварью. А еще мне необходима медицинская помощь. Мне как наемнику не нужен ум, совесть и даже душа, а вот рука еще пригодится.

Сказка

Покажите мне того, кто сказал, что умение решать проблемы мирным путем – это искусство. Я пожму ему руку. Он прав. Только я такому искусству не обучен.

Помнится, когда я был еще обычным наемником, поручили нам заданье. Есть на краю обжитых территорий одна планетка и не входит она в состав ни одного из существующих союзов. А живут на этой планетке монахи-отшельники. И есть у этих монахов одна ценнейшая вещь, артефактом зовется. В чем ее ценность? Да просто древняя она, и все коллекционеры во вселенной мечтают эту вещицу заполучить. Вот и пусть бы себе мечтали. Ан нет, нашелся один оригинал. Заставить наемников воровать! От такого даже наше начальство пришло в негодование, но за те деньги, что готов был заплатить заказчик, ему простили такую бредовую идею. В общем, я считал, что это самое идиотское задание, которое нам поручали. Как же я ошибался! Монахи оказались не простые. Сколько мы их положили, не счесть. Да и сами неслабо пострадали. Но задание выполнили, заказчик остался доволен.

И вот, снова! Есть, как говорится, на краю обжитых территорий планета под названием Далокадия. Входит в состав «Великого Союза», если память не изменяет, как заповедная. Чем она уникальна? Таит в своих недрах эта планета нечто такое, что не дает работать на поверхности ни одному электрическому прибору. И царит на Далокадии средневековье по сей день.

И живет в этом средневековье король. И есть у короля дочь. И решил король выдать дочь замуж. Спрашивается, мы тут причем? Мне пояснили. Чтоб выдать свою дочь замуж за кронпринца Мирита, наследника самого крупного королевства на планете, принцессу нужно к этому принцу доставить. Но путь очень опасен, посылать с дочерью целую армию король не может (кто тогда государство будет охранять), а обычный отряд вряд ли справится. И плачет король уже второй месяц верхушке «Великого Союза» о горе своем, и просит помощи. Что придумал Союз? Ну, конечно же, обратиться к наемникам. Видно, сильно достал их король, раз они согласились заплатить втрое дороже обычного.

Вот оно, самое что ни на есть дурацкое задание! Сопровождать принцессу. И доверили его, конечно, мне – командиру, имеющему в подчинении отряд с самой большой численностью. После того, как Музыкант примкнул к моему отряду, нас стало семеро. Если бы мог, то я непременно отказался. Но кто меня спрашивал.

И не то обидно, что задание глупое. Нет. Обидно то, что на его выполнение нам отвели месяц и возвели его в ранг сверхсложных. А все потому, что на целую планету есть только один космопорт, на большее Союз не раскошелится. Слишком дорого получается глушить природные особенности Далокадии. Единственный возможный транспорт для передвижений по планете – это лошади. И оружие предпочтительно такое же средневековое. Я точно уверен, что есть на этой планетке государства, где до сих пор верят, что земля плоская и жгут ведьм на костре.

Наш король оказался не совсем идиот. Понимал, кому доверяет жизнь, а главное честь своей единственной дочери. Спровадил с нами в путь трех хорошеньких фрейлин, не обремененных моралью. А к принцессе приставил компаньонку, лет эдак за восемьдесят.

Еще в начале пути я стал ловить на себе вдохновенные взгляды принцессы. Радовало одно: компаньонка свое дело знала. Жаль, не долго. После первого же нападения степняков, представителей местного одичалого племени, бабулька померла. Сердце не выдержало, как заверил нас Коновал. Зато фрейлины отбивались, как фурии. И с этого момента задание лично для меня превратилось в сплошной кошмар.

- Алекс, ты чего плетешься в хвосте? – поинтересовалась Анна, подъехав ко мне.
- Не называй меня по имени! – возмутился я и добавил. – Это приказ!
- Почему? – опешила Клинок.

Не то чтобы считалось правилом на задании называть друг друга по прозвищам. Просто привычка. Так меньше вероятности быть раскрытым. Но вот наедине или вне работы можно вполне обращаться к коллеге по имени, если оно, конечно, тебе известно.

– Просто так. Не хочу, чтоб эта, как ее там, принцесса вдруг услышала, как меня зовут. Мой помощник попыталась скрыть смех, получалось плохо.

– Ее зовут Сандрит, – поведала присоединившаяся к нам Мирта.

– А что, других имен для принцесс не придумали? – удивился я. – Уже четырех под таким именем знаю.

– Не вздумай это отцу нашей сказать, он искренне верит – такое имя только у его дочери.

Потому что придумывал его сам.

Пока я размышлял о степени отсталости местного населения и их правителей, почувствовал на себе пристальный, прожигающий насквозь взгляд принцессы и, как мне показалось, даже услышал ее томный вздох. Сразу захотелось провалиться сквозь землю.

– Снайпер, сколько тебя знаю, таким затравленным вижу впервые, – заметила Анна.

– А каким я еще должен быть? – возмутился я и поинтересовался. – Вот объясните мне, тупому идиоту, ничегошеньки не смыслящему в женской логике. Разве принцессы не должны вздыхать по прекрасным принцам, победителям драконов, чтящим понятия «честь» и «долг».

– Принцессы, может, и должны, – усмехнулась Скала, – вот только женщины любят отпетых негодяев и злодеев. И чем хуже, тем лучше.

– Да ладно, Снайпер, чего тебе стоит удовлетворить пожелания нашей венценосной особы? – язвительно поинтересовалась Анна.

– Чего стоит? Во-первых, у нас задание доставить принцессу Сандрит живой и НЕВРЕДИМОЙ! Передать ее с рук на руки будущему супругу. А король Тутов ясно дал понять, что его дочь девушка непорочная. А во-вторых, меня она не привлекает.

– Тебя что, не устраивает, что она девственница? – удивилась Анна.

– Нет! – твердо заверил я. – Предпочитаю женщин, имеющих опыт. А с девственницами, тем более с принцессами, нужно быть внимательным и деликатным. Я так не умею.

Обе девушки, уже не пытаясь удержаться, смеялись. Может, в другой ситуации я счел бы нужным обидеться. Хотя вряд ли. Но сейчас мне было как-то не до этого. Я внимательно следил за действиями Сандрит. И когда она повернула коня, направляясь в нашу сторону, я без малого чуть не взмолился.

– Ну, хочешь, мы возьмем на себя роль ее компаньенок? – предложила Анна.

– Да. И будем бдеть моральный облик нашей принцессы! – усмехнувшись, поддержала Мирта.

– Хочу! Нет, приказываю! – воскликнул я. И быстро ретировался. Пока Сандрит не успела подъехать поближе.

До вечера я оставался спокоен и доволен жизнью. А потом на нас снова напали. Дрались степняки отменно. И мне нравилось, что в моем распоряжении только холодное оружие. Я скидывал напряжение, как мог, а именно – жесточайшим образом кромсал противника. Не обошлось без ранений. Мне, к примеру, рассекли плечо. Но все это мелочи. Знал бы, что своими действиями еще сильнее привлеку внимание принцессы, лучше постоял в сторонке.

– Я на ее глазах почти выпотрошил разумное существо, – жаловался я на следующее утро своему помощнику, снова плетясь в хвосте отряда. – А она не сводит с меня влюбленного взгляда. Где логика, она должна меня бояться.

– Почему же? Ты показал, какой ты отважный, – парировала Анна.

– Я не один с мечом, скакал. Чем ее остальные не устраивают? Вон Ник, он же у нас красавчик, на него все женщины вешаются. Или Голова? Умный и тоже вроде не урод. Или музыкант, у него такой голос – закачаешься. А он, заметь, при принцессе и ее фрейлинах исполь-

зует приличный и весьма лирический репертуар. А Марк вообще за честного и благородного рыцаря сойдет. Он же медик, спасает жизни. Почему я?!

– О! – воскликнула Анна. – Видать, принцесска тебя сильно достала, раз ты стал оценивать привлекательность мужской части отряда.

– Достала, не то слово! – заверил я. – Ночью ее из своего спальника вытащил. Уж не знаю, куда вы с Миртой смотрите. Спать с сегодняшнего дня будете по очереди.

Анна ехала рядом и посмеивалась. Принцесса кидала на меня томные взгляды. А я все больше раздражался и действительно не понимал, чем смог привлечь к себе столь пристальное внимание. Не выполняй мы это дурацкое задание, возможно, я и удовлетворил бы пожелания принцессы. Хотя, более вероятно, я б ее просто убил, чтоб не докучала. Ну, не нравилась она мне по всем параметрам, так и тянуло свернуть ее тоненькую шейку голыми руками.

– Слышал, среди наемников у тебя появился конкурент? – перебила ход моих мыслей Анна.

– Что, кто-то более жестокий?

– Нет.

– И в чем же тогда конкуренция? – пожал я плечами.

Я понимал, что Клинок пытается меня отвлечь. И скажем, у нее получилось, я был заинтересован.

– Его подпись – выстрел в левый глаз. И стреляет он не хуже тебя.

– И как его называют?

– Эльф.

– Почему Эльф?! – искренне удивился я. – Он что, из лука стреляет?

– Нет, просто он на эльфа похож. Блондин с длинными волосами и большими зелеными глазами, – упоенно рассказывала Анна.

– Понятно, – разочаровался я.

– Что понятно? – растерянно уточнила Клинок.

– То, что блондин с большими зелеными глазами, умеющий стрелять не хуже меня – это не мифический эльф, а совершенно обычный корорец, – задумавшись, объяснил Анне я.

– Кто такой корорец?

– Полукровка – нимирец и человек. Редко встретишь – они выносливы, обладают отменным зрением и физически очень развиты. Один минус.

– Какой? – тут же поинтересовалась Анна.

– Живут недолго, – тихо поведал я.

– Почему?

– Нимирцы считают себя выше людей и не терпят таких союзов, а тем более детей, от них получающихся.

– Жаль! – печально вздохнула Клинок. – А ты про них, как их там, откуда знаешь?

– Да знавал одного, – я запнулся и, подумав, сказал, – в школе, он и рассказывал. Правда, по-моему, до выпуска тот так и не дожил, – ответил я и счел нужным добавить. – Корорец – по-нимирски «проклятый».

– А с чего ты взял, что Эльф именно корорец?

– Потому что они хоть и редкость, но все выглядят одинаково. На эльфов похожи, – усмехнулся я.

Анна не стала больше задавать вопросов, и я задумался о своем. Точней о чужом, а именно, стал размышлять про Эльфа.

Я считал, что парень поступил разумно: в рядах наемников у него больше шансов пожить подольше. А если учесть, что в наемники берут только после совершеннолетия, то можно точно судить, что Эльф – не дурак. Смог же он каким-то образом до того совершеннолетия дотянуть. Да и проверку прошел, хотя это для корорца как раз не удивительно.

Что из себя представляет проверка? А то, что мы привыкли именовать обучением или подготовкой, и есть проверка. Научиться всему, что может пригодиться наемному убийце, за полгода невозможно, мы учимся все время. А как убеждено наше начальство, нельзя стать наемником – им надо родиться. Вот и придумался ему такой фокус, проверку назвать подготовкой: «Для непосвященных самое то, а убийца по призванию сразу поймет, что к чему». В общем, те, кто для высокого звания «наемник» не годились, уходили сами, не справляясь с нагрузками. Вот только внешность у Эльфа слишком приметная. Неужели, дожив до взрослых лет, он так и не нашел, как это исправить?..

От размышлений меня отвлекло какое-то неправильное движение сбоку. Рефлексы – это не просто так, они вырабатываются годами и срабатывают раньше, чем мозг успеет обдумать: «А стоит ли?». Вот я и думал, стоило оно того? Ну, свалилась бы принцесса с лошади, свернула шею, и замечательно! Весь мой отряд и три незаинтересованные фрейлины подтвердили бы: моей вины в гибели принцессы Сандрит нет.

– Черт! Твою ж... – сдержано возмутился я. А так хотелось выругаться покрепче, но король строго запретил нам применять нецензурную речь при его дочери. А я не вчера наемником стал, чтобы понимать: лежащая на моих руках девушка далеко не в обмороке.

Тут мое терпение дало трещину и я, совершенно не задумываясь, уронил Сандрит на землю. Хорошо, что пока ее ловил, прыгнул с лошади – или наоборот плохо, не знаю. Принцесса противно взвизгнула, а я, переступив через нее, ушел вперед.

После этого происшествия я не знаю сколько раз – на десятом перестал считать – ловил то споткнувшуюся, то падающую в обморок, но всегда оказывающуюся рядом принцессу. Каждый раз с трудом сдерживал ругательства. А ночью три раза выуживал Сандрит из своего спального. И никак не мог понять, каким образом не обремененной умом принцессе удастся слить от опытных наемниц.

На следующий день, с трудом подавляя рефлексы, пару раз проигнорировал падение Сандрит, после чего она вмиг стала более внимательной и жара вдруг перестала ее донимать. А на ночь, дабы оградить себя от компании назойливой особы, воспользовался милостивым подарком короля. Уволок одну из фрейлин с собой.

Рано радовался. На следующий день все три девушки стали обходить меня стороной. А та, что провела ночь со мной, старательно прятала расцарапанное лицо. Вот она возвышенность и утонченность принцесс в действии. Плюнул, отменил собственный приказ и ночью улегся спать между Анной и Миртой. Им принцесса ничего не сможет сделать. Но поспать снова не вышло: опять степняки.

О том, каков я в гневе, у них в племенах теперь наверняка слагают легенды. Я в одиночку покромсал на лоскуты с дюжину нападавших. Зато душу отвел. А к вечеру следующего дня мы добрались до конечного пункта нашего похода. В королевство с труднопроизносимым, как и все на этой планете, названием Итарвиклионил, где ждал свою будущую жену принц Мирит.

Внешность принца оценили все. Высокий, широкоплечий, мускулистый, с иссиня-черными волосами до плеч и глубоко синими глазами. Но меня поразило то, как он был одет. Рубашка, джинсы и кеды никак не вписывались во все это средневековое безобразие. То, как принц двигался – плавно, но каждое движение отточенное – выдавало в нем умелого воина. А уж когда Мирит мягким приятным голосом поприветствовал нас, вся женская половина отряда забыла, как дышать – вот она мечта девичьих грез во плоти. И только принцесса, печально понутив голову и непритворно всхлипывая, побрела к будущему мужу. Я искренне надеялся, что ревет Сандрит от счастья.

И вот, задание выполнено, можно со всей возможной скоростью валить с этой забытой всеми богами планеты. Но не тут-то было. Принц Мирит заверял, что раз так получилось и компаньонка его будущей жены погибла, то мы, как сопровождающие, обязаны остаться. Я хотел плюнуть на уговоры Мирита. Но умоляющие взгляды Анны и Мирты проигнорировать не смог.

Еще бы они на меня так не смотрели: ведь у Мирита имелся младший брат, как близнец на него похожий. Да и сам принц, судя по тому, как оценивающе осматривал прибывших с нами фрейлин, был не против поразвлечься. По крайней мере, до свадьбы точно.

Следующие три дня я провел в городе, шатаюсь по местным кабакам. Перед этим проверив, как разместился мой отряд – им-то из дворца уходить не хотелось. Когда еще доведется пожить в личных покоях со слугами. Я их точку зрения не разделял. Мне до жути хотелось поскорей убраться из этого средневекового мира. Да и принцесса Сандрит подливала масла в огонь.

На свадебной церемонии я тоже не считал нужным присутствовать. И все, можно считать, прошло хорошо, но вот только последнюю ночь предстояло провести в замке, так как утром мы собирались отправиться в путь до космопорта. На всякий случай я решил переночевать в покоях с Миртой. Можно было расположиться и у Анны, мне все равно где спать, да и она сама обычно не против. Но, думаю, что брат принца, с которым Клинок собиралась развлечься напоследок, не оценил бы моего присутствия. Даже в спящем виде.

Лучше б я остался в городе. Хотя уверенность, что и там принцесса до меня не доберется, отсутствовала. Не знаю, каким образом ей удалось выманить из покоев Мирту, но посреди ночи я проснулся от того, что меня кто-то нагло лапает. Конечно, первым предположением было, что это Скала. Но Мирта меня бы точно для начала разбудила и поинтересовалась, а хочу ли я.

В другой ситуации я сначала перерезал бы нарушителю моего покоя горло, а потом разбирался, что да как. Но я догадывался, кому принадлежат эти маленькие юркие ладошки, так активно пытающиеся расстегнуть ремень моих штанов. И я не ошибся. Рядом лежала полуголая принцесса Сандрит.

Первым желанием было скинуть нахальную девицу с кровати. Но я умею оценивать противника и понимал, что так рискую сломать принцессе позвоночник. Попытался ее просто от себя отодвинуть – не вышло. Несмотря на всю свою внешнюю хрупкость, девица проявляла верх настойчивости. Впервые в жизни попал в такую незавидную ситуацию. Я, наемник с восьмилетним стажем, именуемый за спиной Смерть, рисковал быть изнасилованным возвышенной и утонченной принцессой. Кому скажи – не поверят, сам с трудом верил. И вот как вести себя в такой ситуации?

От окончательного конфуза меня спас принц Мирит. Не знаю, что он забыл в покоях, выделенных Скале, но точно могу сказать – к любовнице со стражниками не приходят. Принц, оценив обстановку, не стал особо выяснять, что к чему. Просто обвинил свою жену в оскорблении чести рода и приказал казнить на месте. Что стража весьма рьяно и исполнила.

А потом принц решил собственноручно покарать и меня. Да, он, как я и думал, отменно сражался. Правда, не долго. Особ королевской крови учат биться красиво и благородно. Зато наемники убивают подло и быстро. Я сделал вид, что подвернул ногу, пока падал на колени, незаметно вытащил кинжал из специальных ножен в голенище обуви. Проскользнул под мечом и вогнал кинжал по рукоять в определенное место на спине: туда, где почки. Прокрутил лезвие на полный оборот и все, принц умер, даже не сумев пискнуть. А с охраной разобралась вернувшаяся Мирта. Так же бесшумно. Один сильный удар наверху меча в нужную точку на затылке, и стражник не успевает даже сказать «ой». Остается только поймать его бездыханное тело и бесшумно подкрасться к следующему. Один минус – знал бы, что так получится, прибил принцессу раньше и сам. Но что печалиться об уже свершенном, теперь надо думать о другом:

– Три минуты на сборы и валим, – скомандовал я.

Мирта молниеносно оценила серьезность ситуации и кинулась передавать мой приказ остальным.

Наемники не таскают с собой кучу ненужного барахла. Все необходимое мы легко можем приобрести на месте. И так же спокойно все это бросить. Специально для этого половина зара-

ботанных с заказа денег идет в общий котел. К чему я это? Да к тому, что на сборы нам требуется минимум времени и действий. Проснулся и готов. Уже через две минуты мой отряд был в сборе.

Путь до единственного на планете космопорта нормальными темпами занимал почти три дня. У нас в распоряжении имелось максимум сутки. И я даже не рассматривал вариант задержаться хоть на минуту. Если появилась необходимость эти сутки непрерывно бежать, так и поступили бы. Бегать не пришлось, но к концу пути мы загнали предоставленных нам королем Тутовом лошадей насмерть.

Добирались до Земли около четырех суток, с пересадками. В пути пришлось выслушать лекцию на тему, что из самого простого задания я умудряюсь устроить не пойми что. Я, конечно, командир и мог просто отдать приказ помалкивать. Но я давно знаю Анну, и она для меня не чужой человек. Вполне мог и потерпеть. А еще я прекрасно понимал, что во многом Клинок права. Хотя, с другой стороны, сами запросились. У меня есть четкие указания моего незыблемого начальства: своя жизнь дороже.

По возвращению на Землю я распустил отряд по домам. С собой в контору, докладывать обстоятельства выполнения задания, взял только Анну. Нас, естественно, отчитали, но основные условия мы выполнили. Принцесса Сандрит была доставлена и передана в руки будущего мужа принца Мирита, живой и невредимой. Тем более, Союз оплатил заказ полностью и заранее. Так что претензии предъявлять уже поздно. Осталось только забрать нам причитающееся.

И вот опять «Штаб», и снова осуждающие взгляды. Мне только интересно, каким образом информация может передвигаться быстрее скорости света? Мы только прибыли, а тут уже все знают. И, похоже, осведомлены получше нас.

– И что я на этот раз натворил? – радостно поинтересовался я, всматриваясь в осуждающие лица.

В ответ услышал за спиной столь же радостное пояснение.

– И покарал кронпринц Итарвиклионила Мирит свою неверную жену, принцессу Киродриманина Сандрит. И был убит за это верными прихвостнями короля Тутова, правителя Киродриманина, отца неверной принцессы Сандрит. И объявил опечаленный король Иллиас, правитель Итарвиклионила, отец кронпринца Мирита, королю Тутову, правителю Киродриманина, и трем союзным ему государствам, войну. И нет во всем мире войска сильнее, чем у короля Иллиаса, правителя Итарвиклионила. И грозит королевству Киродриманина и трем союзным ему государствам смерть. И коснется сия кара всех от мала до велика, так как нет справедливее, но и кровожаднее, правителя, чем король Иллиас – правитель Итарвиклионила. А мораль сей сказки такова... Ах да, забыл. У наемников нет морали. В общем, сказочка с печальным концом получается.

Мне понравилось такое повествование моих подвигов, иначе и не скажешь. Чего стоят одни только без запинки произнесенные названия. Я обернулся, чтобы воочию лицезреть рассказчика.

Передо мной стоял высокий длинноволосый блондин с большими зелеными глазами.

– Здравствуй, Снайпер, – продолжая улыбаться, поприветствовал он.

– Ну, привет, Эльф, – не знаю, что на моем лице или в голосе проявилось такого, но все присутствующие, включая Анну, напряглись.

Только сам Эльф совершенно спокойно предложил:

– Пойдем, выпьем?

– Пойдем, – согласился я.

И к черту всех этих принцесс, кронпринцев, королей. И их месть до последней капли крови туда же – в преисподнюю. Пора расслабиться.

Ответственность

У наемников нет понятия «долг». Нас не мучают угрызения совести. А весь наш кодекс чести сводится к одному слову – ответственность.

За что мы несем ответственность? Среднестатистический наемник имеет лишь одно обязательство – выполнение приказа. Командир отвечает за многое. Первое – жизнь и безопасность своего отряда, второе – выполнение задания. А третье, но далеко не последнее, командир обеспечивает сокрытие информации. И в последнем пункте все строго, увольнением не отделаешься. Свои же найдут и скрутят голову, чтоб не болтал лишнего и никого случайно не выдал.

Как объяснить подобное, не раскрывая себя? Лично я не в курсе. А сидящую напротив девушку не устраивают односложные ответы.

– Алекс, мы с тобой знакомы два года, и я о тебе почти ничего не знаю! – возмутилась Мари.

– По-моему, я не давал повода считать, что между нами возможны какие-либо серьезные отношения? – удивленно возражал я. – Мы просто иногда спим вместе, все. Так к чему подобные вопросы?

– Я знаю и не претендую на роль жены. Но и ты меня пойми. Я же не слепая и вижу, что ты ко мне что-то испытываешь.

В чем-то она оказалась права. Наемники не заводят отношения и не создают семьи. Но никто не застрахован от банально вспыхнувших чувств. Даже такая сволочь, как я. Не скажу, что влюбился в Мари, но точно могу утверждать, что испытываю к ней глубокую симпатию. Она красива и при этом не дура. Да и в постели хороша. А еще, до этого момента, ее вполне устраивали наши отношения – если, конечно, то, что я периодически занимаюсь с ней сексом, можно назвать отношениями. Ах, да! Бывает, после проведенного вместе времени мы перекусываем в кафе на одном из этажей в доме Мари. Возможно, это и натолкнуло ее на подобные мысли. Но при всем желании нельзя назвать свиданием то, как мы, сидя за одним столом, молча жуем что-нибудь, а после разбегаемся иной раз не на один месяц. И вот сегодня Мари потянуло на разговоры.

– Скажи, вот тебе это зачем? – поинтересовался я.

– Что именно? – уточнила девушка.

– Знать обо мне что-то. Я уверен, услышанное тебя не обрадует. Давай лучше просто разойдемся в разные стороны и больше не будем сталкиваться.

По-моему, я предложил весьма подходящий вариант. Да, мне будет жаль, возможно. Но судя по заинтересованному блеску в глазах девушки, ее такой поворот событий не устраивает.

– Если я расскажу о себе, мне придется тебя убить, – просветил я подругу.

– Ну и шуточки у тебя, Алекс! – усмехнулась Мари.

– Я не шучу, – совершенно серьезно подтвердил я.

Девушка, слегка побледнела и задумалась. Я отвернулся к окну, рассматривая прогуливающих по навесным мостикам прохожих. Мелкое подрагивание шумонепроницаемого стекла напоминало о близости космопорта. Радуга неоновых вывесок всевозможных магазинов, находящихся на разных уровнях соседних зданий, тянувшаяся от самой земли и терявшаяся высоко в облаках, приковывала взгляд надолго. Я обернулся к Мари, пребывая в полной уверенности, что наш разговор окончен. Рано радовался. Я хорошо разбираюсь в людях, и прекрасно видел: интерес не угас, а наоборот. И это было плохо.

– Ты не воспринимаешь мои слова всерьез, – констатировал я. – Имеешь право. Удовлетворяю твое любопытство. Я наемник, капитан отряда по прозвищу Смерть. – Мари поблед-

нела сильней и, кажется, поняла, в какой ситуации оказалась. А я, тем временем, предложил. – Теперь можешь спрашивать все что угодно.

Судя по всему, Мари понадобится немало времени для осмысления информации. Пусть переваривает. Я никуда не спешил. Давно уже вот так просто не сидел в общественном месте без рабочей необходимости.

А когда в последний раз приходилось говорить кому-то, что я наемник? Если приходилось вообще. Кажется, в моей жизни был всего один такой случай. Тогда я не командовал отрядом и не нес никакой ответственности. Мне никто не доверял секретной информации. Да и будь на то моя воля – промолчал. Но нимирцы умеют развязывать язык. Это я прочувствовал на собственной шкуре.

Нимирцы – это не люди, они не разжигают ненужных войн, не борются за власть всеми возможными способами и не интересуются иными расами. Зато у нимирцев жестокость в крови, как и само бахвальство. В тот раз у нас было задание убить нимирского советника. Практически невыполнимое в своей сложности.

Для нимирцев советник то же, что для нас – президент, с одной поправкой. Если советник смог воспитать достойного наследника, он имеет право передать ему свое место. Если же нимирцы посчитают, что потомок недостаточно хорош, на место советника выберут кого-то другого.

Мы выполнили задание, впрочем, как и всегда. Конечно, возникли некоторые трудности. Из-за них я попал в лапы нимирцев. Мне говорили, что лучше смерть, чем нимирский плен, и я хорошо усвоил, почему.

Для того чтобы выведать, кто я такой, мне каленым железным штырем протыкали ладони, ступни и ключицы, а потом заливали в раны расплавленный свинец. Жизненно важные органы не задеты, кровопотери от таких травм не будет, высокая температура не даст развиваться инфекции. Зато боль! Она способна развязать язык любому. Я рассказал о себе все, но моего палача интересовала иная информация. Когда я не назвал имена заказчиков, к моей персоне применили другие способы.

Да, раскаленный свинец – это больно, но когда с твоей спины маленькими полосками достаточно продолжительное время срезают куски кожи, а затем, во избежание большой кровопотери, прижигают раны... Как по мне – это в сотни раз хуже. Нет, я, конечно, получал ранения, переломы и другого рода травмы на заданиях и умел терпеть боль. Но всему есть предел.

Мне доводилось слышать о тех, которые даже под пытками молчали. Или их плохо пытали, или они герои. Высокая мотивация, патриотизм и все такое. Только я не герой. Если бы знал заказчика, сдал, не задумываясь, за возможность умереть. Но такую информацию мне никто не докладывал. Так же я не знал, сколько дней провел в пыточной. На мне опробовали разные приемы, не помню, какие – просто через какой-то промежуток времени я перестал объективно воспринимать реальность. Зато хорошо запомнил лицо своего палача и его имя – Андрид Тори. Не знаю, зачем нимирец вдолбил мне это в память, возможно просто как художник расписался на шедевре, дабы никто другой не присвоил себе его работу.

Очень долго существовала только боль и на этом все. Единственное, что я продолжал осознавать: меня казнят. И не важно, где – здесь, на Нимирции, или дома, на Земле. Как же я ждал этого момента! А потом наступило благоговейное забытие. Не знаю, оставили меня в покое или я попросту потерял сознание, это не имело значения.

Когда меня привели в чувство, поведали радостную весть: начальство, в обмен на мою жизнь, выдало нимирцам информацию о заказчиках. Радостной новостью была вплоть до того момента, когда мне на прощанье молотом перемололи кости – рук до локтей и ног по колени – в мелкие осколки. Сделали это в назидание остальным, чтоб больше неповадно было.

Что происходило дальше, и как я попал на Землю, не помню. Я вообще за последующий месяц своей жизни отчетливо помнил лишь один момент: меня вносили в квартиру Коновала, а он восклицал:

– Черт, Алекс! Если получится тебя откачать, то я смогу по праву считать себя лучшим врачом во всей вселенной!

Не знаю, насколько ужасно я выглядел в тот момент, но блестящие от слез глаза Анны, бледное с зеленым оттенком лицо Виктора и трясущиеся руки Эрика – он единственный вызвался помогать Коновалу – подсказывали, что очень хреново. Дальше Марк принялся обрабатывать раны, и снова все, что я мог воспринимать в окружающем мире – это боль. Коновал чередовал легкую анестезию и наркоз, но к тому моменту, когда он с ювелирной точностью собирал мои кости, кончилось и то, и другое. Впоследствии, от всего своего жестокого сердца, я приволок для Марка запас пропофола, ксенона, хлороформа и еще какой-то хрени с непроизносимым названием, в таких количествах, что любая клиника обзавидовалась бы. А тогда единственное, что изредка проскальзывало в моих мыслях: «Лучше бы меня казнили или, на худой конец, оставили нимирам».

Одно только сращивание костей, как мне потом рассказали, заняло несколько недель. И это притом, что современная медицина шагнула далеко вперед. Перелом бедренной кости моей бабуле, к примеру, вылечили часа за три.

После того, как я окончательно пришел в себя, мне рассказали подробности обмена. До сих пор все считают, что начальство «выкупило» меня из плена, потому что очень ценит мою персону. А моему отряду, пока я был небоеспособен, дали задание убрать прежнего заказчика ради мести. Я в это смутно верил. И был прав. Не так давно узнал, как все обстояло на самом деле.

Информацию на мою жизнь обменяли потому, что нимиры были готовы заплатить в два раза больше тех, кто заказал советника. И никакой мести. Это опять же условие нимирцев: никто не должен знать, что они прибегли к услугам наемников.

Нашлись и еще причины.

У нашего начальства тоже есть свой кодекс, и единственный его пункт гласит: никто не должен знать, кто кого заказывает. И это правило незыблемо, как и само начальство. Есть только одно «но»: своя жизнь всегда дороже. К чему я это? Да, нимиры не разжигают ненужных войн и не борются за власть, но они всегда мстят за своих. Если бы я попал в плен к кому другому, там бы меня и оставили. Начальство не любит терять опытных работников, но наживать из-за их спасения лишних проблем не станет.

Не самые приятные воспоминания, но, как говорится, из песни слов не выкинешь. Старое выражение и как нельзя лучше подходящее к данному моменту. Я наемник и не могу, а главное не хочу, менять сей факт. Как наемник я не имею право разглашать информацию о себе, потому что через меня могут выйти на моих коллег. Как командир я несу ответственность за жизнь и безопасность своего отряда. Замкнутый круг. Все знают о существовании наемных убийц, наше начальство не прячется. Нет в этом нужды. Оно находится под защитой «Земного Альянса». За покровительство: поручения Альянса выполняются вне очереди и практически бесплатно. Любой, кто имеет достаточно средств и возможностей, может прийти в контору и заказать выполнение определенного задания. Зачастую заказчики желают, чтобы за их заказ взялся конкретный командир со своим отрядом. Но это неизвестные никому абстрактные личности. Да, о нас ходят легенды, но никто не знает, как мы выглядим. И на то масса причин.

Мари точно не из тех идеалистов, которые считают, что наемники – это миф. И судя по тому, что с каждой минутой она мрачнеет все сильнее, девушка понимает, чем ей грозят новые знания.

– Алекс, ты говоришь правду? – наконец смогла выдавить из себя девушка.

– Да, – коротко ответил я.

Меня не расспрашивали. Мари просто встала и ушла. Я не стал ее удерживать. Мне это ни к чему, я знаю, куда она пойдет и каким путем. Но я даже не посчитал нужным ее преследовать. Не спеша допил свой кофе и поймал попутный катер. Спускаться до своей машины не имело смысла. Мари передвигалась верхними ярусами.

Встретив девушку на пороге дома ее родителей, я приветливо улыбнулся. Мари в ответ испуганно распахнула глаза. Набрав побольше воздуха в легкие, она собралась закричать. Я не дал ей такой возможности. Одним быстрым движением я оказался у девушки за спиной и, зажав ей рот ладонью, утащил в темный переулок, за широкую ленту, оповещающую о ремонте навесного моста.

– Мари, я не дергал тебя за язык, – прошептал, почти касаясь губами ее уха. – Ты сама начала этот разговор. Да, я мог промолчать и уйти. Но ты уже не успокоилась бы и начала разыскивать обо мне информацию. Ведь я прав?

Глотая слезы, Мари кивнула. Я знаю, не в ее правилах обманывать, даже себя.

– Ты действительно мне нравишься и все, что я могу для тебя сделать – убить быстро и безболезненно.

Девушка забилась в моих руках, пытаясь вырваться. Думаю, она понимала, что все ее попытки бесполезны, но в критических ситуациях людям свойственно паниковать. Я не хотел мучить Мари бесполезными страхами, один сильный, резкий рывок – и все. Тело скорей всего найдут в понедельник, когда придут рабочие.

Поднимется шум. Ненадолго. Когда выяснится, что труп не дело рук очередного маньяка, все утихнет. Конечно, полиция проведет расследование, но я слишком давно зарабатываю на жизнь убийством, чтобы при желании не оставить следов.

Паршивый конец вечера, который так хорошо начинался. Зато будет мне урок. Никогда не стоит давать женщине ни малейшего повода для размышлений и намеков на надежду, даже если она кажется умной.

А сейчас я пойду домой и напьюсь. Не потому, что мне больно или жалко, нет. Мари сама сделала свой выбор. Просто хочется расслабиться. А еще жутко тянет вымыть руки, словно на них могла остаться кровь.

Воспоминания

Лес, природа. Свежий воздух. С озера веет прохладный ветерок. Жучки, червячки. Красота! Единственный сохранившийся уголок живой и почти дикой природы, заповедник «Новая Зеландия». Чтобы насладиться здешними видами, некоторые толстосумы выкладывают кругленькие суммы. И оно того стоит!

Только вот лежу я в старом трухлявом бревне, без возможности пошевелиться. А так хочется истребить всех исконных обитателей моего укрытия. Которые так настойчиво лезут туда, куда их не звали. А ведь как все прекрасно начиналось!

Обычное задание. Устранить главу крупной корпорации вместе с семьей на отдыхе. По возможности, чтобы походило на несчастный случай. Ничего сложного. Я подобных заказов переделал сотни, а то и больше. Да и с Земли никуда лететь не надо. Я даже не стал тревожить свой отряд. Не потому, что решил все деньги себе захватить. Заработанное я, как и обычно, разделю поровну. Можно было отправить кого-то из своих, а самому побить баклуши, но я не привык так поступать. Для меня лучше дать отряду отдых и самому справиться с пустяковым заданием.

Сделал я правильно. Одному проще спрятаться и отлежаться, чем укрыть семь человек. Что пошло не так? Да все. Нет, я ликвидировал главу корпорации и его семью в придачу. Конечно, пуля в голову мало похожа на несчастный случай, но выбирать особо не приходилось, заказчик сам виноват. Надо заранее предупреждать, что «клиент» – параноик и даже на отдых таскает за собой целую армию охраны. Шутка ли – пятьдесят телохранителей! И сейчас вся эта орава дружно перепахивает каждый сантиметр этого когда-то милого местечка в поисках меня. Хорошо, собак-ищеек нет, пока нет.

Я же лежу себе в старом, дряхлом бревне. Общаюсь с природой, будь она неладна. Жду – найдут или пройдут мимо. И неизвестно, сколько мне предстоит тут труху из себя изображать. Главное, ни в коем случае нельзя спать, а так и тянет. Нужно себя чем-то занять. Я знаю много вариантов отвлечься, но в данной ситуации мне доступен только один. Воспоминания.

У меня весьма нескучная жизнь, и в ней бывало всякое. Но сейчас почему-то вспомнилось первое задание после зачисления в отряд. Там тоже стояла задача убрать какую-то крупную шишку, которая всем мешала.

Только и отличие, что в тот раз все происходило в гостинице. А так – та же куча телохранителей, которых нужно отвлекать. Этим я и занимался, а со мной остальные. Как мы отвлекали? Да как обычно: мертвые мало что замечают. А самим «клиентом» занялась Анна. Она как командир взяла на себя основную задачу, только ей она была по плечу. Я, например, со своими габаритами не протиснулся в вентиляцию. А Анна – миниатюрная, ловкая и гибкая – вполне.

О том, насколько Клинок гибка и ловка, я узнал позже. В тот вечер, не помню, по какой причине, я пришел к ней домой. Что-то, кажется, стоило обсудить. Я бывал у Анны и раньше, но впервые один, без остальных членов отряда. Они обещали прийти на следующий день. Мы хотели, как обычно, собраться все вместе и отметить выполнение очередного задания.

Анна предложила переночевать у нее на диванчике. Я согласился. Мне, в принципе, все равно, где спать – за шиворот не капает, и ладно. Мы сидели, болтали ни о чем, а я рассматривал квартиру Анны и размышлял.

Можно жить и в «Штабе», ведь это не только полигон для тренировок или общее место сбора, где наемники делятся подробностями выполненных заданий. Изначально «Штаб» создавали как место проживания, вроде общаги. Только редко кто пользовался предоставляемой возможностью. Да, ночевать после попойки или отсыпаться после задания оставались многие, но жить нет. В большинстве своем наемники предпочли свой угол, в котором устраивались как

можно комфортней. Знаю, звучит смешно, но мы любим комфорт. Это на задании приходится выдерживать все. А дома хочется уюта и ванны с гидромассажем, чтобы расслабиться.

Для наемника его жилье – что-то вроде собственного мира, никак не связанного с работой. Вот, к примеру, у Марка. Придя к нему в гости, никогда не скажешь, что он имеет отношение к медицине. Пока, конечно, не набредешь на комнатку под семью замками, в которой находится такое количество медицинского оборудования последних моделей, на зависть любой новомодной клинике. Но, не зная о такой комнате, первое, на что обращаешь внимание – книги. В наше время, когда даже древнейшие свитки переведены в электронный вид, Марк умудрился собрать неплохую коллекцию печатных изданий. А если точнее, сказок, преданий, поверий.

Или взять Виктора. Он недаром носит прозвище Музыкант. В его квартире собрана внушительная коллекция национальных инструментов, которые Виктор приволок из различных уголков обжитых территорий. А в свободное от работы время он учится на них играть.

Квартира Анны. В ней нет никаких необычных коллекций. Зато Клинок, как ни странно, любит готовить. И кухня у Анны оборудована по последнему слову техники. И это с тем условием, что даже чайник в наше время есть не у каждого. Проще перекусить в кафе, коих даже в самом захудалом жилом небоскребочке наберется с десятков. Или, в крайнем случае, всегда можно заказать доставку на дом. А еще у Клинка имелся настоящий камин. И все в отряде любят собираться у Анны, обедаться вкусной выпечкой, сидя у огня. В общем, для каждого его дом – что-то вроде отражения внутреннего я.

Вот только мне хотелось знать, что отображает мое жилье. Я достаточно зарабатываю, но желания покупать огромную квартиру не возникло ни разу. Меня вполне устраивает и однокомнатная каморка со старыми потертыми обоями. Из мебели в ней имелся диван, маленький журнальный столик, старый скрипучий шкаф и стул, который я зачастую использую вместо вешалки. Есть кухня со столом, плитой и холодильником, забитым спиртным. Нет, я не любитель выпить, было бы так – холодильник стоял пустым. Просто иногда мы собираемся и у меня.

Из посуды: турка для варки кофе, кружка и набор бокалов, которые используются тогда же, когда и спиртное из холодильника. Даже ванна у меня обычная, без всяких наворотов. Как и у всех наемников, у меня есть тайник, где хранятся наличные, документы и оружие. Но ценного в моей квартире лично для меня – только две фотографии, висящие в рамке над диваном. На них близкие мне люди.

– Рассуждаешь, что в тебе не так? – спросила тогда Анна.

– С чего ты взяла? – в ответ удивился я.

– Ты внимательно рассматриваешь мою квартиру с вопросительным выражением на лице, наверняка вспоминая при этом свою. Я права?

– Да, – соглашался я.

– Вот с этого и взяла, – усмехнулась Клинок. – Только ты можешь таким образом пытаться понять, чем отличаешься от других. Не стоит этого делать.

– Почему? – тут же поинтересовался я.

– Алекс, ты не среднестатистический наемник, каким привык себя считать, – вдруг очень серьезно заговорила Анна. – Зачастую ты мыслишь неординарно, а главное – работаешь намного лучше всех наемников, вместе взятых. И я уверена, со временем тебя поставят командиром.

– Какой из меня командир? – возмутился я.

– Я предполагаю, очень хороший. Своевольный, кровожадный, но хороший. Поверь, ты будешь отличным лидером, – заверяла меня Анна.

– Сомневаюсь, – бурчал я.

И в правду, я ведь сомневался. Даже, наверное, как бы странно ни звучало, боялся. Стать командиром – это большая ответственность. И я не был уверен, что справлюсь. Да, я уже тогда

знал, что мне планируют доверить отряд. Знал и чертовски этого не хотел. Наверное, все мои мысли и переживания были написаны у меня на лице.

Анна поставила на стол свой бокал, перебралась ко мне на колени и, стянув с меня майку, поцеловала. Оригинальный способ внушить мне уверенность в себе. А главное, действенный. Не могу сказать, что поведение Анны меня удивило, но такого продолжения вечера я не ждал. Для нас секс – не повод завязать отношения, это просто способ расслабиться, сбросить накопившееся напряжение. Никто не сочтет наш поступок предосудительным. Ну, потрахались и ладно, наше дело, главное, чтоб это никак не отразилось на слаженности работы отряда.

Ночь я провел не как планировал – на диване, а в одной постели с Клинком. Тогда-то мне и довелось в полной мере узнать о ее возможностях. Заснули мы под утро. Ни до, ни после я не нашел той, которая смогла хотя бы сравниться с Анной.

А утром нас разбудил звонок в дверь. Как всегда, первым явился Пуля. Он внимательно осмотрел наш помятый вид, разбросанные по полу вещи и пришел к определенному выводу, но промолчал. Я точно знаю, что никто, кроме самого Эрика, так и не узнал, что было между мной и Анной.

Черт, Эрик! Прошло полтора года, а я все так же не могу поверить в его смерть. Вполне возможно, Анна, которая знала Пулю дольше меня, или Виктор, который видел, как Эрик заслонил собственной грудью одного из своих, переживают его гибель намного острее. Но для меня, не привыкшего вообще о чем-то сожалеть, смерть Эрика как удар под дых.

Тот вечер стал последним, когда мы вот так сидели, выпивали, шутили и, как обычно, слушали истории Пули о казусах, случавшихся с ним на заданиях. Через неделю мне сообщили новость о моем назначении командиром. Я все свободное время проводил на полигоне. Следя за тренировками и гадая, кто из этой толпы останется. А когда отряд сформировался, мне было не до посиделок. Мы вместе с Клинком и Коновалом старались обучить новобранцев всему, что знаем, попутно учась у них тому, что знали они. Правда, тогда мою голову занимали совершенно другие мысли.

Я до сих пор пытаюсь понять, почему Анна решила стать моим помощником. У наемников, конечно, нет званий и это норма – сегодня ты командир, завтра подчиненный. Но Клинок вполне могла набрать себе новый отряд. Она одна из лучших, таких принято ставить во главе, а не задвигать за кого-то. Можно сослаться на то, что Анна хотела отдохнуть от командования, но тогда ей логичнее было пойти к Эрику. Он тоже набирал свой отряд. Я ждал, что на роль моего помощника вызовется Марк или Виктор. Решение Клинка стало для меня сюрпризом. И, несмотря на то, что сюрпризы я не люблю, этот был приятным.

Сумбурный поток мыслей и воспоминаний: кажется, я увлекся. Из раздумий меня вывел хруст сухой ветки совсем рядом с моим укрытием. Больше гадать, найдут или нет, смысла не вижу. Надо действовать. Я вряд ли справлюсь в одиночку с пятьюдесятью опытными телохранителями, но вот трое, что околачиваются рядом, вполне мне по зубам. Винтовку я бросил в другом месте, но это не единственное оружие, которое у меня при себе. Одним движением я превратил свое укрытие в щепки, а пока охранники соображали, что произошло, не вставая, перестрелял их из пистолета. Они, конечно, профессионалы, но я оказался быстрее. Что радует.

Пока мелкими перебежками пытался добраться до края леса, где оставил транспорт, я продолжал размышлять. Насколько знаю Анну, она никогда не делает ничего просто так, все ее поступки хорошо обдуманы и всегда что-то да значат. Так почему же она захотела перейти в мой отряд? Мы друзья и неплохо знаем друг друга, но мне кажется, что причина не в этом. Да и на дружескую поддержку мало похоже. Кажется, я начал понимать причину, но додумать мне так и не дали. В очередной раз выглянув из-за толстого ствола, за которым спрятался, я услышал выстрелы, и мимо просвистели пули. Чуть не подстрелили, зато я успел заметить, что противников на этот раз семеро. Не уверен, что смогу прорваться, даже положившись на проч-

ность брони, но попробовать стоит. Не всю же жизнь мне тут торчать. Тем более, если не предпринять никаких действий, жизнь обещает стать до неприличия короткой. Эх, надо было все-таки взять с собой кого-то из отряда, а то что-то умирать в данный момент вдруг расхотелось напрочь.

Друг узнается в беде

О чем на работе думает среднестатистический человек? К примеру, он отсчитывает секунды, оставшиеся до долгожданного отпуска. Или перебирает все известные ему нецензурные эпитеты в адрес того козла, который сегодня пойдет в отпуск, попутно жалея себя и ненавидя весь мир.

О чем на работе думаю я? Смотря, что находится в моих руках. Если огнестрельное оружие, то наблюдаю за мишенью: скоростью и примерной траекторией ее передвижений, запоминая характерные для нее действия и особенности поведения. Попутно прислушиваюсь к окружающим факторам: силе ветра, влажности, температуре, силе тяжести. Оцениваю оружие: его разновидность, калибр, скорострельность, максимальную дальность убойного действия, поражающие свойства. И много еще о чем.

На основе полученных сведений решаю, как, куда и когда стрелять. Зачастую все эти расчеты приходится производить в считанные секунды. Чтобы не допустить ошибки, необходимо много тренироваться. Желательно в разных условиях. Мне, к примеру, не всегда нужно смотреть на мишень, чтобы поразить ее, я большую часть своего времени провожу с винтовкой в руках. На то я и Снайпер.

Но бывают ситуации, когда в моем распоряжении только холодное оружие. И тут нужно действовать иначе. Первое, что необходимо сделать, уточнить, какой расы противник. По заданию нам необходимо убрать Аккарийского посла, по возможности тихо и незаметно. Внешне представителя этой расы очень сложно отличить от человека, зато внутри кишки у них как минимум в полтора раза короче и это не единственное различие. Необходимости выяснять, аккариец передо мной или человек не возникало – я точно знал, как выглядит «клиент».

И вот. Я иду за послем по посадочному ангару. Нас окружает толпа. В моих руках скрывается длинный узкий нож. В разобранном виде такой несложно протащить на корабль, если знать, как. Моя задача – случайно споткнувшись, задеть «клиента» и незаметно вогнать лезвие ему в спину. Для аккарийца – верная смерть. Правда, поймет посол, что произошло, минимум через пару минут или не поймет вообще. Я успею скрыться.

До слепой зоны камер наблюдения, организованной специально для меня Тимом, нам с «клиентом» остается с десятков шагов. Шесть, пять, три. Я приготовился. И тут за спиной раздается:

– Алексей, неужели ты?

Осекшись, я страдальчески скривился и обернулся. Так меня называет только один человек, и ее голос я вряд ли с кем-то спутаю:

– Привет, ба, ты что тут делаешь? – как можно радостней произнес я.

В моей работе случалось всякое, но чтобы собственная бабушка помешала мне выполнить задание – впервые. Наверное, я должен оставаться ей благодарен, ведь после смерти родителей растила и воспитывала меня именно она. Но сейчас возникло стойкое желание не стесняться с бабулей как минимум никогда. Я не видел ее с того момента, как пошел в армию, благо бабушка жила в одной из Лунных колоний, а служил я на Земле. Чтобы лишний раз не приходилось навещать единственную родственницу, я установил на почте услугу, отправляющую поздравительные открытки ко всем праздникам на выбранный адрес. И даже не поленился написать штук сто разных вариантов текста.

– Вот, возвращаюсь назад на Луну, – ответила мне бабуля. – Летала на Аккарию, подлечиться. А ты куда?

«Очень меня интересует, куда и зачем она летала! Лучше бы дома сидела!» – мысленно закипал я. Но внешне продолжал улыбаться. Масла в огонь подливал мой отряд. Со стороны не кажутся подозрительными посмеивающиеся над чем-то подружки или улыбающийся про-

читанному в утренних сводках парень. Только вот я знал, кто эти люди, и что смеются они надо мной.

– Я тут по работе, извини, бабуль, мне пора, – я наклонился и быстро чмокнул женщину в щеку, подал сигнал своим и помчался на посадку.

– Алексей, позвони, как освободишься! – крикнула мне в спину бабушка.

– Обязательно, ба! – заверил в ответ я, незаметно раскручивая оружие и маскируя его под элементы одежды и обуви. Про себя проклинал бабушку на все известные мне лады.

Куда именно направляется посол, я не знал, но в качестве запасного варианта попросил Анну забронировать билеты по тому же маршруту. В катере, занимая свое место, мысленно прикинул: раз у нас сидячие места, а не каюты, полет займет не более двенадцати стандартных часов. Следовательно, летим мы не на Луну. Это радовало. Но я все же уточнил конечный пункт у сидящей рядом Анны.

– Нимирия, – невозмутимо ответила девушка.

– Что?! – ошарашено выдохнул я. – Твою ж...

– Бабушку, – стараясь не улыбаться, закончила Анна.

Шутку я оценил, только смеяться не хотелось. Судорожно пытался придумать план действий, и ничего не получалось.

– Анна, ты купала все билеты с общего счета или платила наличными? – уточнил я.

– С общего.

Я устало потер лицо руками и застонал.

– А что? – удивленно спросила Клинок.

– Нимирыцы знают все мои данные. Поддельные в том числе. Нас будут ждать, – обреченно выдохнул я.

Анна непонимающе посмотрела на меня и произнесла:

– Пусть ждут, какая разница, тебе не запрещено бывать на Нимирии. Мало ли, зачем ты туда летишь.

– При посадке в катер я успел вогнать лезвие «клиенту» в спину, – поморщившись, я показал в подтверждение порезанную ладонь. – Сейчас он, наверное, уже мертв.

– И что? Нимирыцы мстят только за своих.

– Заказчик говорил, что посол летит куда-то инкогнито, чтобы заключить тайный договор о сотрудничестве. Его смерть может пагубно сказаться на внутренней политике «Нимирского Союза». Нам не спустят такое с рук! – пояснил я, и почти простонав, добавил. – Я идиот.

В подтверждение моих слов по салону пронесся крик ужаса. Поздно, катер уже вышел в открытый космос. Перед тем, как пройти на свое место, я успел отдать приказ Коновалу. И сейчас, следуя инструкции, Марк, сказав, что он врач, осматривал тело аккарийца. Он должен незаметно вынуть лезвие и спрятать его. Экипажу Коновал скажет, что пассажир умер своей смертью. Вот только все зря. Не лети мы к нимирцам, все могло и сработать.

Оставался маленький шанс, что катер приземлится в ближайшем космопорту, но, увы. Пилот получил распоряжение лететь в конечный пункт назначения. Анна, оценив мой бледный вид, пошла оповещать остальных о том, что нас ожидает. А я сидел и проклинал – на этот раз себя. Так подставить свой отряд!

В космопорту на Нимирии нас действительно ждали. Для нимирцев не составило труда сопоставить факт смерти посла и мое присутствие на том же катере. А то, что с того же счета были приобретены еще шесть билетов, наводит на определенные мысли. Можно конечно попробовать отбиться, вот только...

Каждый наемник обязан знать анатомические особенности всех известных рас лучше своего имени. Без этих знаний долго не протянешь. Взять, к примеру, тех же аккарийцев. Я не случайно выбрал для посла именно нож в спину. Там у представителей этой расы так называемая слепая зона. Полное отсутствие нервных окончаний. А еще у них кровь более

густая, чем у людей. Если воткнуть нож под правильным углом, то лезвие закупорит сосуды и не даст открыться кровотечению. И по той же причине сердце посла не смогло перегонять кровь по организму в прежнем режиме. Максимум три минуты – и он мертв.

А нимирцы – их пепельно-серая кожа настолько толстая, что даже пули отскакивают, оставляя только черные синяки. Их шкуру и не каждое лезвие возьмет. Про рукопашную и вовсе не стоит заикаться, нимирцы физически намного сильнее человека. Так что единственная возможность их убить при отсутствии нимирской стали под рукой – попадание в глаза. Желательно, с приличного расстояния. Потому что скоростью и быстротой реакции нимирцы тоже намного превосходят людей. А у нас с собой не нашлось не то что нимирской стали, но и другого оружия. Поэтому мы и не сопротивлялись. Не видели в этом смысла.

Тем, как оперативно, не привлекая внимания, нас скрутили и спровадили в спецпомещение, можно восхищаться. Я так и поступил бы, не находясь в столь плачевном положении.

Пока я просчитывал возможные варианты спасения своего отряда, в помещение вошел нимирец.

– Старый знакомый! – ехидно произнес он. Да, я тоже его хорошо помнил, по прошлой встрече. – Алексей Селиверстов, наемник по прозвищу Снайпер или Смерть. Если я правильно считаю, – нимирец задумался, – двадцати семи лет.

– Неправильно, – спокойно ответил я. – Двадцати восьми.

– Ну, может быть, – согласился мой собеседник.

– И я командир, – посчитал нужным уточнить я.

– Приятно видеть, что мир не стоит на месте, и даже такие твари, как наемники, развиваются, – осматривая остальных членов моего отряда, произнес давний знакомый. – Я вот тоже слегка поднялся по карьерной лестнице и теперь занимаю пост главы службы безопасности «Нимирского Союза». Но все это мелочи. Ввести всем паралитик, – отдал приказ в никуда Андрид.

В ту же минуту в помещение вошли двое. Никто из нас не сопротивлялся. Нимирцы не дураки: даже иглы шприцов с парализующим раствором были рассчитаны на людей. Еле заметный укол в предплечье – и все, что теперь нам доступно, – дышать. И то с трудом. Даже глаза завязывать не обязательно, все равно поднять веки не получится ближайшие восемь стандартных часов. Я стал отсчитывать секунды. В основном, по привычке, а не для того, чтобы знать, когда закончится действие так называемого паралитика. Оставалось надеяться, что доза рассчитана именно на человеческий организм.

Действие препарата стало ослабевать в камере. Я пока не мог нормально пошевелиться, но, наконец, открыл глаза и осмотрелся. Высокие каменные стены, такой же каменный пол и потолок, в котором вместо вентиляции и осветительных приборов прорублена дыра. Насмешка над заключенным: сумеешь выбраться – никто не станет тебя преследовать, но, по моему, сбежать никому еще не удавалось.

Пока действие паралитика не закончилось, я лежал на холодном полу, смотрел в звездное небо и планировал, как именно буду убивать бабулю. Если, конечно, получится выбраться. Зря она так далеко потащила поправлять свое здоровье, осталась бы дома – целей была. Хотя достаточно попросить кого-то из своих передать, по какой причине ее внука запытали до смерти. А для большего эффекта – описать, какие именно пытки мне пришлось перенести в прошлый раз. Даже преувеличивать ничего не придется, ее и так удар хватит. Эх, жаль бумаги нет, а то бы я кровью оставил своей обожаемой бабуле письмецо на прощанье, чтоб уж наверняка.

Позади раздался голос Коновала:

– Сколько мы тут валяемся? – он наверняка не преминул воспользоваться выпавшей возможностью поспать.

– Пять часов пятьдесят семь минут! – хором ответили Тим и Мирга.

– По стандартному времени, – смущенно добавил Совесь.

А неплохо я воспитал своих подопечных, сам-то уже часа два, как перестал отсчитывать. Надоело.

– Значит, по земному около восьми часов, – продолжил Коновал. – Уже можно шевелиться. Правда, до полного прекращения действия препарата придется подождать еще где-то часа полтора.

Мы тут же воспользовались советом Марка. Принять вертикальное положение с первого раза, правда, не получилось ни у кого.

– И долго мы тут просидим? – поинтересовался Ник. – Когда за нами придут?

– Через двадцать часов, не раньше, – ответил я.

– Почему именно через двадцать? – уточнил Совесь.

– Потому что нимирские сутки, в отличие от земных, делятся двадцать восемь часов, – догадался Тим.

– Надо попробовать выбраться через вон то отверстие, – предложила Скала, показывая на дыру в потолке.

– Не стоит, – посоветовал я. – Даже если получится туда взобраться, то вылезти наружу не удастся. Края отверстия приблизительно метра три в толщину и гладко отполированы, ухватиться не за что. А падать с такой высоты чревато массой неприятных ощущений. Да и Красная пустыня не то место где стоит находиться в середине дня. А до ближайшей мало-мальски пригодной тени, поверь на слово, мы даже бегом добраться не успеем.

– А ты откуда знаешь? – тут же спросил Ник. Ему, как всегда, все интересно.

– Потому что он уже бывал у нимирцев в плену, – ответила за меня Анна.

– И судя по тем насечкам, – я указал на дальнюю стену, – в этой же камере.

Ник смолк и сочувственно посмотрел на меня. Страшилку про то, как нимирцы обращаются с пленными, рассказывают всем новобранцам. Теперь они знают, кто стал источником информации.

– Так вот почему у тебя все ребра были переломаны? – переводя взгляд с потолка на пол, спросил Марк. – А как ты туда добрался?

Вспомнив свой прошлый визит на Нимирцию, со всеми предпринятыми попытками к бегству, я не стал вдаваться в подробности. И так уже опозорился дальше некуда, спасибо бабуле.

– Не все ли равно! – устало огрызнулся я. – Нам это один хрен не поможет.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовалась Анна.

Я внимательно осмотрел каждого из членов своего отряда. Они ждали моего ответа.

– Ничего, – как можно спокойней произнес я, – меня как командира заберут первого.

– И ты выложишь им всю информацию? – уточнил Виктор.

– Выложу, но не сразу. Потяну время.

– Ага! То есть они там тебя пытать будут, а мы тут отсиживаться должны? – огрызнулся Марк. – Алекс, твоя тяга к смерти похожа на болезнь!

После упоминания о смерти я скривился, как от зубной боли. Моя реакция не укрылась от Анны.

– Так ты больше не стремишься на тот свет? – поинтересовалась она. В ответ я неоднозначно пожал плечами. – И в чем причина такого резкого переворота в твоём мировоззрении?

– Какая разница! – ответил я, устало откидываясь на стену. – Мне все равно не дадут пожить подольше. А так вас хотя бы не тронут.

Наш спор сошел на нет. Все предпочли оставить свои мнения при себе. Они знали, что переубедить меня не получится. Я периодически ловил на себе то осуждающие, то сочувственные взгляды своих друзей. И если оставаться честным, меня раздражала их жалость. Я поступал так не потому, что решил погеройствовать, мне просто не оставляли выбора. Можно было

промолчать о том, что я командир, но нимирцы все равно вытянули бы эту информацию. Не из меня, так из кого-то другого. А допустить, что в пыточную попадет кто-то из моего отряда, я не могу.

Мои размышления прервал металлический лязг открывающегося окошка в двери камеры.

– Что-то рановато, – заметил я.

– Кто тут у вас главный? – последовал ожидаемый вопрос.

Отвечать я не считал нужным. Просто встал, с трудом подошел к двери и высунул в окно обе руки. На них тут же сомкнулись наручники. Меня вывели из камеры. Но, вопреки ожиданиям, отвели не в пыточную, а в какой-то кабинет и задали единственный вопрос:

– Не соизволите ли вы рассказать, кто заказчик?

– Не помню, – равнодушно ответил я.

Дальше последовало вполне предсказуемое: мне для профилактики забывчивости посчитали ребра. После чего вернули в камеру. Наверное, таким способом нимирцы хотели деморализовать моих людей, чтобы они уговорили меня выдать нужную им информацию. Или попробовать попозже вытянуть ее из них.

– Ты как? – спросил у меня Коновал.

– Нормально, – отмахнулся я, садясь на свое место и силясь при этом не морщиться от боли.

И снова потянулись часы ожидания. Я пытался думать о чем-нибудь постороннем, стараясь как можно меньше шевелиться. Но если, как ни странно, таким образом мне удалось перехитрить Марка, то от Анны не укрылось мое реальное состояние. Я постоянно ощущал ее внимательный тревожный взгляд.

– А что, все нимирцы блондины? – в своей манере разрядил обстановку Ник.

– Все, – ответил я.

– А то, что у них оттенок волос, кожи и цвет глаз разные, что-то значит?

– Да. Что-то вроде национальных особенностей, – стал пояснять Тим. Он уже привык отвечать на чрезмерное любопытство Совести. – Северяне имеют более темный оттенок волос и светлый – кожи, а цвет глаз варьируется от глубокого синего до светло-голубого. У южан, наоборот, почти белые волосы и темная кожа, а цвет глаз – от изумрудного до светло-салатового.

– И чем южней исконная родина нимирца, тем светлей волосы и темней кожа. – Закончил за Тима голос сверху.

Мы дружно подняли головы и посмотрели на дыру в потолке. Оттуда нам улыбался типичный нимирец – южанин. Пепельный блондин с темно-серой кожей и зелеными глазами. Только вот голос...

– А я все думал, почему ты внешность не изменишь, – задумчиво протянул я.

– Зачем менять то, что может очень пригодиться. Мне моя жизнь, знаешь ли, ой как дорога! – ответил Эльф.

– Теперь понятно, от кого ты перенял тягу к жизни, – обратилась ко мне Анна. Я не стал ее разубеждать. – Ты поэтому хотел потянуть время, знал, что должна подоспеть подмога?

– Догадывался, – флегматично ответил я. – Но не был уверен. Согласись, он мог находиться на задании в другом уголке вселенной.

– Я там и был, но до меня дошли слухи, что вы вдруг за каким-то хреном потащились на Нимирцию, – пояснил Эльф. – А логическое мышление у меня развито неплохо.

– В твоём логическом мышлении я даже не сомневался, – заверил я. – Ты чем кожу перекрасил, логистик?

– Так я тебе и сказал. Секрет!

В ответ я лишь усмехнулся, прекрасно зная, что Эльф потом сам мне расскажет свой секрет. Даже переспрашивать не придется.

– Ну, и долго вы там заложников злого дракона изображать намерены? – спросил Эльф. И только после его слов мы заметили свисавшую с потолка веревку. – Давайте мне сюда кого-нибудь покрепче. Так быстрее будет.

Я понял, о чем говорит Эльф. Над нами простиралась бескрайняя пустыня, и зацепить веревку там не за что, единственный выход – обмотать ее вокруг себя. Для корорца изобразить роль опоры труда не составляет. А вот для человека это проблематичнее. Я бы, пожалуй, смог, но не после «дружеского» общения с нимирцами, поэтому первым наверх отправил Музыканта.

– Снайпер, а почему не ты? – удивлено воскликнул Эльф, когда из дыры показалась голова Виктора.

– Потому что пока мы все не окажемся на Земле, он будет торчать здесь, – ехидно ответила Анна и стала подниматься по веревке, сброшенной Музыкантом.

– Прямо благородный рыцарь! – не менее ехидно произнес Эльф.

– Ты все продолжаешь рассказывать сказки? – поинтересовалась Клинок, выбравшись на поверхность.

– Я же Эльф, мне положено.

– Эльфов не существует, это миф, – с готовностью ответил на ехидство я.

– Согласись, корорец, доживший до моих лет, звучит даже более сказочно, чем мифический эльф! – с широкой жизнерадостной улыбкой парировал блондин.

– Слушай, Эльф, а имя у тебя есть? – спросил Коновал, поднимаясь по веревке.

– Имен у меня много, сам все не помню. Слишком часто приходится их менять. Так что в целях моей безопасности предпочитаю оставаться просто Эльфом.

Через двадцать минут мы дружно стояли среди красных песков нимирской пустыни в нескольких километрах от места нашего заключения. Уже стемнело, и над нашими головами раскинулось глубокое черное небо, расцвеченное рисунком незнакомых созвездий. Целых три из семи спутников Нимирции были в зените, окрашивая красные пески пустыни в золотистые тона. Несмотря на саднящую боль в сломанных ребрах, я невольно залюбовался: на Земле уже почти и не осталось таких мест, где за негаснущими огнями небоскребов можно было увидеть звезды.

– Что теперь? – поинтересовался Тим.

– Для вас ничего, – ответил я. – Вы летите на Землю.

Отряд удивленно посмотрел на меня, и Виктор спросил:

– А ты?

– Посещу столицу. Насколько я помню, там сейчас присутствуют представители «Совета Семи»: кажется, они обсуждают с «Нимирским Союзом» развитие торговых отношений. Вот и организую нимирцам проблемы с Советом. Будут в следующий раз думать, кого в плен берут.

– Алекс, ты рехнулся? – возмутилась Анна, буквально оттащив меня в сторону.

– Нет, – спокойно ответил я.

– А по-моему, у тебя окончательно крыша поехала! Ты понимаешь, куда лезешь? Тебе что, прошлого раза мало, или пытки понравились?!

– Если не покажу нимирцам, что я сильный противник, они будут меня преследовать. А теперь они еще и про мой отряд все знают. Я просто не могу оставить все как есть.

– Я пойду с тобой, – решительно заявила Анна.

– ТЫ полетишь на Землю в первую очередь! И это приказ! – почти прорычал я.

Анна хотела еще что-то сказать, но глядя на мой разгневанный вид, промолчала. А я, осознав, как прозвучала последняя фраза, понял, что сглупил.

– Я с тобой! – воскликнул Эльф, как только мы вернулись к отряду. – Мне ты приказать не сможешь.

Совсем забыл, что слух у корорцев не хуже, чем у мифических эльфов. Для полного комплекта только острых ушей не хватает.

– И что, ты доверишь кому-то свою «Крошку»? – удивленно спросил я, показывая на корабль, стоящий неподалеку. Я помнил из рассказов Эльфа, как он ему дорог.

– Она много раз спасала мою жизнь, но, надеюсь, в твоём отряде найдется опытный пилот. Тем более, если они ее хотя бы поцарапают, я их всех убью, – добродушно улыбаясь, заверил блондин.

– У меня в команде достаточно опытных пилотов с правами на управление любым межпланетным транспортом, – успокоил Эльфа я.

– Вот и замечательно. Я люблю свою «Крошку», но на пару грамм меньше, чем ненавижу нимирцев. Они испортили мне достаточно крови, чтобы я не смог упустить возможность им отомстить.

– Значит, так и поступим, – решил я и стал отдавать поручения. – Анна, ты, как обычно, за старшего. Голова, как вернетесь на Землю, удалишь всю имеющуюся в распоряжении «Нимирского Союза» на нас информацию. Если сможешь, – уточнил я, осознавая уровень сложности своего поручения. – Коновал, будь добр, на всякий случай проверь запас медикаментов. А то я с прошлого раза планирую отдать тебя нимирским палачам для повышения квалификации. Их пытки по сравнению с твоим лечением просто детский лепет.

Марк отвел глаза и обиженно вздохнул. Больше спорить никто не стал. Только Анна, поднимаясь на корабль, осуждающе взглянула на меня. Через полчаса мы остались вдвоем с Эльфом. Наблюдая, как «Крошка» покидает Нимирцию, я продумывал план дальнейших действий. Убить представителей Совета труда не составит. Единственная проблема – не засветившись, приобрести винтовку. Но, думаю, Эльф не откажет мне в просьбе воспользоваться его счетом, а подпольные торговцы оружием найдутся и на Нимирции.

Добраться до столицы тоже получится без проблем: опять же спасибо Эльфу. Он парень запасливый. На его «Крошке» нашлось портативное устройство переноса. Редкая и весьма полезная штука. Осталось уладить только один вопрос:

– Ян, что ты делал на Нимирции? – спросил я у Эльфа. – Только мне не надо рассказывать сказки про задание на другом конце вселенной. Все равно не поверю. Слишком быстро ты явился.

– А я и не собирался, – спокойно ответил он, – Но не буду же я при всех повествовать про то, что, наконец, нашел того ублюдка, что числится моим отцом, и прикончил его, – как всегда с улыбкой поведал Ян. – А вот что ты забыл у нимирцев, не пояснишь?

– Не поверишь, но ничего, просто я идиот, – развел руками я. – Не удосужился поинтересоваться заранее, куда клиент путь держит.

– Верю, – с готовностью подтвердил Эльф, – ты идиот.

– Между прочим, первоначальный план мне бабушка сорвала, – пожаловался я.

Ян удивленно посмотрел на меня и засмеялся.

– Это я ей посоветовал слетать на Аккарию отдохнуть, подлечиться, – отсмеявшись поведал Эльф.

– То есть с ней ты поддерживал связь? – возмутился я – А как брату за двенадцать лет сообщить, что жив-здоров, способа не нашел!

– Если бы я не пошел в наемники, то тоже ничего о тебе и не знал. А так, – беззаботно пожал плечами брат, – сам виноват, мог бы бабушке не только деньги переводить да открытки по рассылке отправлять, – упрекнул меня Ян.

Я не стал с ним спорить, он был полностью прав.

– Напомнишь мне, кстати, когда вернемся на Землю, позвонить ей, – попросил я. – У тебя память лучше, а я обязательно забуду.

– Хорошо, – кивнув в ответ, согласился Ян.

* * *

Тяжелая дверь открылась со скрипом. В камеру вошли двое.

– Где они?! – зло воскликнул первый.

– По всей видимости, сбежали, – спокойно ответил второй.

– Немедленно отдайте приказ об их поимке!

– Не буду, я еще помню старые традиции. Если пленным удалось сбежать, их никто не преследует. Красная пустыня отныне их судья.

Первый говоривший смерил второго злым взглядом и произнес:

– Андрид, вам не кажется, что вы зря занимаете место главы службы безопасности «Нимирского Союза»?

– Нет, советник, не кажется, – спокойно ответил нимирец, – а вот ваше место вам точно не подходит, – задумчиво произнес он, – Еще раз зададите мне подобный вопрос, и я лично подниму тему о смещении вашей персоны с занимаемой должности, – ледяным тоном, не дающим усомниться в правдивости сказанного, парировал Андрид.

– И что нам теперь делать? – спросил советник. – Этот ваш Снайпер – убийца моего отца. Я должен отомстить.

– Никому и ничего вы не должны, Снайпер не заинтересованное лицо, он наемник. А наемники просто выполняют задания. Те, кто заказал вашего отца, уже давно гниют в могиле, – спокойно ответил Андрид. – А вот подготовиться нам, пожалуй, придется, – подытожил он.

– Подготовиться к чему? – уточнил советник.

– Понятия не имею, но «мой» Снайпер не спустит с рук угрозу жизни его людям, я вас сразу предупредил. Теперь пеняйте на себя.

– Знаете, Андрид, меня терзает мысль, что это вы помогли наемникам бежать.

Нимирец усмехнулся над словами советника и произнес:

– Мне не нужно было им помогать. Скажу больше: я даже не сомневался, что так будет.

– Неужели вы не понимаете, какой это урон нашей репутации?! – взревел советник.

– Я-то как раз все очень хорошо понимаю, – спокойно ответил Андрид. – И предвещая ваш следующий вопрос, отвечу: да мне симпатичен Снайпер. Будь моя воля, я взял бы его своим заместителем. И знаете что? – задумчиво протянул нимирец. – Я самолично уничтожу всю имеющуюся на него информацию, – и еле слышно добавил. – Если успею.

– Вы совсем рехнулись! Так ваш наемник совсем останется безнаказанным!

– Вот и замечательно, давно пора сбить с нимирцев спесь. А то возомнили о себе невесть что. А Снайпер как раз смог показать, что мы не многим лучше людей, – равнодушно парировал Андрид. – Если не удалить файлы, мы будем выглядеть как идиоты, а так – не знали мы ни о каких наемниках и все, – снизошел до пояснения нимирец и добавил. – Вам не кажется, уважаемый советник Эреу, что вы зря занимаете место главы «Нимирского союза»? – он с удовольствием понаблюдал, как вытянулось лицо Урия Эреу, и, вернувшись к деловому тону, закончил. – Как глава службы безопасности, я прослежу, чтоб серьезных последствий не возникло.

В ответ советник лишь скрипнул зубами и вышел из камеры, громко хлопнув тяжелой стальной дверью.

– Надеюсь, Смерть, следующая наша встреча пройдет в более приятной обстановке, – в пустоту произнес Андрид и, зная, что его слышат, чуть громче добавил. – Если в будущем возникнут проблемы, можешь на меня рассчитывать, Алексей.

За пределом

Огненно-красное зарево полыхающей, словно в закатных лучах звезды, планеты. Из иллюминаторов нашего корабля смотрится красиво.

На моем счету очередное выполненное задание, а в распоряжении три дня, которые займет путь до Земли. Можно отоспаться.

– Алекс, скажи, каков твой предел? – поинтересовалась Анна, зачарованно наблюдающая за гибелью небесного тела с поэтичным названием №300100N.

– Не знаю, а что? – уточнил я.

– Не может разумное существо быть настолько жестоким.

Каков мой предел? Интересный вопрос, никогда над этим не задумывался. С моей легкой руки без особой необходимости развязывались войны, исчезали государства, разрушались планеты. На всех обжитых территориях, будь то человеческая колония или обитель иной расы, Снайпер персона нон грата. Благо единицы знают меня в лицо.

Отряды наемников существуют не более трех-пяти лет. В зависимости от сложности работы. Потом их переформируют. Для повышения производительности. И чтоб командиры не успевали сильно привыкнуть к власти.

Моему отряду уже семь лет. И заказы ниже сверхсложных нам года четыре как не поручают. И все задания отличаются особой жестокостью исполнения. Если верить новостным сводкам. А есть ли он у меня, предел? Я никогда над этим не задумывался.

– Анна, скажи, для тебя это важно? – ради интереса уточнил я.

– Нет, не особо, просто хочу понять, – пожав плечами, ответила она.

– Что именно?

– Когда наступит тот момент, что ты по полному праву сгонишь с трона властителя преисподней и сам займешь его место! – патетично произнесла Анна.

– Кто мне даст править преисподней? – устало поинтересовался я.

– А по-моему, тебе там самое место!

И в устах моего помощника это прозвучало не в качестве оскорбления, а как комплимент. Большинство наемников считают меня бездушным монстром, не стесняясь говорить мне об этом в лицо. Но если рассудить здраво, чем я заслужил такую славу? Не спорю, она мне льстит. Но! Я не приписываю себе чужих заслуг.

Взять тот же Табарс. Все думают, я виноват в уничтожении целого государства. Да, не отрицаю, я своими действиями этому поспособствовал. Только не я применил ядерное оружие. Танакард мог действовать иначе, но решил поступить именно так, и никого не волновало, что население Объединенного Королевства Барис составляло приблизительно миллиард человек. А то, что использование ядерного оружия приведет к гибели планеты... Подумаешь, планет что ли мало? В общем, всему виной человеческая жестокость, жажда власти и глупость.

У каждого в жизни есть свои приоритеты. Для кого-то это дети, для других друзья, для третьих призвание – это главное. А есть те, для кого деньги и власть самая большая ценность. И по долгу службы чаще всего я сталкиваюсь именно с ними. Вот они – монстры без чести и морали. Таких не интересуют чужие мнения и жизни. К своим целям они готовы идти по трупам. Они не осознают, что деньги нельзя есть, а править на руинах не над кем. Вот кто настоящие твари, на их фоне я чувствую себя просто ангелом. Я не тянусь к власти. Дохода мне требуется ровно столько, чтоб не умереть от голода. Да, на хлеб я зарабатываю убийством, просто я могу делать это чуть лучше, чем что-то другое, и я не испытываю угрызений совести за свою работу.

Нет, в своих глазах я определенно не монстр. Но кому интересно? Хотят считать меня бездушной тварью с повышенным уровнем жестокости, нравится им именовать меня Смерть – их право. Я просто исполняю чужие заказы.

– Да не парься, Алекс, – вдруг произнес Марк.

Я озадаченно посмотрел на него, совершенно не понимая, к чему относится его фраза. За Марка пояснила Скала.

– Ты думаешь, мы не видим, что тебя напрягает то, как к тебе все относятся?

Я удивился еще больше и поинтересовался:

– С чего вы взяли, что меня это напрягает?

– В последнее время ты сам не свой, – ответил за остальных Ник, – Стоит кому-то заговорить о твоей репутации, ты становишься хмурым и задумчивым. Если тебе станет легче – мы не считаем тебя сволочью, – успокоил меня наша Совесть.

– Мне, конечно, приятно осознавать, что мой отряд думает обо мне лучше, чем я сам, но дело совсем не в этом.

– А в чем? – поинтересовалась Анна.

Действительно, в чем? Минуту назад я оправдал сам себя, хотя особо в этом и не нуждался. Пришлось опять впасть в задумчивость.

Я хорошо знаю способности каждого из членов моей семьи. К примеру, Тим. Помню, когда я спросил его: «Что ты умеешь?», он без зазрения совести ответил: «Все, я же гений!». И в том, что он не преувеличивает свою гениальность, мы убедились почти сразу. Голова знает и умеет намного больше, чем все наемники вместе взятые. К примеру, он разбирается в любой технике, он лучший хакер из когда либо существовавших и у него уникальная эйдетическая память. И это далеко не все его способности. В общем, он действительно гений.

Или Коновал – да ему цены нет! Такого врача походи поищи: он хирург, ортопед, кардиолог и все, что только можно, в одном лице. Иной раз мне кажется, что при большом желании Марк может и мертвого на ноги поднять. Об этом знают все и за спиной зовут Богом.

Музыкант – не только обладает уникальным голосом и играет на куче разных инструментов, он может передвигаться совершенно бесшумно и незаметно. Помню, на одном задании он прошел через вооруженный лагерь среди бела дня никем не примеченным, притом, что нас там ждали. После этого его прозвали Тень.

Ник, он ведь не только совесть, но и быстрота реакции, которой способен позавидовать любой. Иногда мне кажется, что при большом желании он и пулю на лету поймает. Вот уж действительно, Молния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.